

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
593
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 593

СОДЕРЖАНИЕ

- 1515-1561 К фауне птиц хребта Сайлюгем
и его окрестностей (Юго-Восточный Алтай).
А.В.ГРИБКОВ, О.Я.ГАРМС,
В.К.РЯБИЦЕВ, А.В.РЯБИЦЕВ
- 1561-1563 Большой чекан *Saxicola insignis* –
новый гнездящийся вид фауны СССР.
Е.Н.ПАНОВ
- 1563 Залёты глупыша *Fulmarus glacialis*
и рыжей цапли *Ardea purpurea*
на Дальнем Востоке. В.Д.ЯХОНТОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 593

CONTENTS

-
- 1515-1561 To avifauna of Sailugem mountain range
and adjacent territories (South-Eastern Altai).
A.V.GRIBKOV, O.Ya.GARMS,
V.K.RYABITSEV, A.V. RYABITSEV
- 1561-1563 The white-throated bushchat *Saxicola*
insignis – a new breeding bird of USSR.
E.N.PANOV
- 1563 Vagrant fulmar *Fulmarus glacialis* and purple
heron *Ardea purpurea* in Russian Far East.
V.D.YAKHONTOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

К фауне птиц хребта Сайлюгем и его окрестностей (Юго-Восточный Алтай)

**А.В.Грибков¹⁾, О.Я.Гармс²⁾,
В.К.Рябицев³⁾, А.В.Рябицев⁴⁾**

¹⁾ АКОО «Геблеровское экологическое общество»,

ул. 50 лет СССР, 8, кв. 72, Барнаул, 656057, Россия. E-mail: gribkov2005@list.ru

²⁾ Русское географическое общество,

ул. В. Кащеевой, 15, кв. 217, г. Барнаул, 656063, Россия. E-mail: gebler@inbox.ru

³⁾ Институт экологии растений и животных УрО РАН,

ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: riabits@etel.ru

⁴⁾ Экологический стационар Института экологии растений и животных УрО РАН,

ул. Зелёная горка, 21, Лабытнанги Ямало-Ненецкого АО, 629400, Россия.

E-mail: riabitsev@pisem.net

Поступила в редакцию 3 сентября 2010

Юго-Восточный Алтай относится к тем территориям нашей страны, которые всё ещё остаются малоисследованными. Даже более или менее полного обзора орнитологических публикаций по этому региону до сих пор не опубликовано. Самые поздние публикации, притом частного порядка, имеют 30-летнюю давность. Обобщения, появившиеся в последние годы, содержат тоже сильно устаревшие сведения. Поводом к написанию настоящей статьи послужили совместные исследования авторов в 2009 году на хребте Сайлюгем и в его окрестностях.

Из истории орнитологических исследований Юго-Восточного Алтая

Полный обзор орнитологических исследований Юго-Восточного Алтая с начала XIX века до 1960-х годов приведен в работе Э.А.Ирисова (1971). В нашем сообщении мы отметим в основном публикации, относящиеся к хребту Сайлюгем и его окрестностям. До начала XX века птиц этих мест изучали лишь попутно, при проведении других исследований. По существу, со специальной целью орнитологического изучения Юго-Восточный Алтай (Курайская степь, Чуйская степь) был посещён впервые только в 1912 году П.П.Сушкиным. Летом того же года на Сайлюгеме (в районе верховьев реки Чаганбургазы) с 1 по 26 июля работала группа американских зоологов, занимавшихся коллектированием млекопитающих и птиц (Bangs 1913). В 1914 году П.П.Сушкин предпринял вторую экспедицию на Алтай со специальной задачей выяснения взаимоотношений и связей Юго-Восточного Алтая с Северо-Западной Монголией, исследования фауны плоскогорий Укок и Чулышманского и дополнительного обследования Курайской и Чуйской степей. Для дополнительного коллектирования птиц и установления некоторых деталей распространения отдельных видов в 1915 году в Юго-Восточный Алтай (Чуйскую степь и верховья реки Тархата) предпринял экспедицию В.В.Переверзиев, при некоторой финансовой поддержке П.П.Сушкина. Материалы этой экспедиции были включены в двухтомную монографию П.П.Сушкина (1938).

В советское время исследователи-зоологи значительно чаще посещали Юго-Восточный Алтай, но их интересы обычно лежали за пределами орнитологии, и материал по птицам они собирали попутно. Представляют интерес экспедиции Зоологического музея Московского университета, предпринятые в 1934-1935 годах под руководством С.С.Турова, и орнитологические сборы этого же периода сотрудников Алтайского государственного заповедника. Причём наиболее интересны фрагменты работ и орнитологические сборы, осуществлённые С.С.Фолитарёком в районах хребта Шапшал, озера Джулукуль и верховьев реки Чулышман – территорий, лежащих в пределах Юго-Восточного Алтая (Фолитарек, Дементьев 1938).

Дальнейшее изучение птиц Юго-Восточного Алтая велось силами Бийского краеведческого музея под руководством Э.А.Ирисова. Стационарные эколого-фаунистические работы с 1962 по 1968 год были проведены в разных районах Юго-Восточного Алтая, в том числе и на хребте Сайлюгем. Результаты этих экспедиций опубликованы в ряде статей и кратких сообщений и наиболее полно обобщены в кандидатской диссертации Э.А.Ирисова (1971), которая совсем недавно была опубликована в виде монографии (Ирисов 2009).

Стационарные исследования по изучению гнездовой биологии и экологии птиц в высокогорьях Алтая проведены экспедициями Алтайского университета под руководством Н.Л.Ирисовой в 1970-1973, 1983-1989 и 1998-2001 годах. Из этих сезонов на хребте Сайлюгем, в бассейне реки Тархата, исследовательница и её коллеги провели лето 1985 года; несколько сезонов они работали на соседнем Южно-Чуйском хребте. Основные материалы обобщены в монографии Н.Л.Ирисовой (2002), а также представлены в ряде других публикаций.

Экспедиция Зоологического института АН СССР под руководством И.А.Нейфельдт (1986) работала с 15 мая по 15 августа 1974 в сопредельных с Сайлюгемом восточных отрогах Южно-Чуйского хребта, в бассейне реки Чаганузун. В северных предгорьях восточной оконечности хребта Сайлюгем (окрестности села Ташанта) с 1 июня по 7 июля 1977 проводил исследования В.М.Лоскот (1986). Несколько раньше, с июня по сентябрь 1968 года, экспедиция Зоологического института АН СССР проводила рекогносцировочное обследование Монгольского Алтая, начиная от восточной оконечности хребта Сайлюгем. В пределах собственно хребта экспедиция не работала, однако в статье Р.Л.Потапова (1986) есть интересные факты, имеющие отношение к видам, которые мы рассматриваем.

В.Н.Малков (1987, 1991 и др.) и Н.П.Малков (1979, 1995 и др.) работали в разных районах Юго-Восточного Алтая, в том числе на хребте Сайлюгем и в его окрестностях. Опубликованные сведения разных авторов по интересующему нас району обобщены в ряде монографий и в докторской диссертации А.П.Кучина (1976, 1982, 1991, 1997, 2004) по Алтаю.

Таким образом, в последние десятилетия исследования по фауне птиц Юго-Восточного Алтая носили фрагментарный характер и чаще всего проводились попутно. Задачу современного комплексного исследования орнитофауны этого региона никто пока не ставил. Мало того, со времен экспедиций Э.А.Ирисова Юго-Восточный Алтай традиционно считается вполне «благополучным» с точки зрения изученности орнитофауны и орнитогеографии, что, конечно же, если принимать во внимание огромные размеры территории, не соответствует действительности.

Не претендуя на обобщения, мы постарались собрать в настоящей статье результаты исследований разных авторов, относящиеся к хребту Сайлюгем. А по наиболее редким и интересным видам мы захватываем и окрестности Сайлюгема, включая плато Укок, ближайшие части хребтов Южно-Чуйского, Чихачёва и практически всю Чуйскую степь.

Наши исследования

А.В.Грибков проводил наблюдения птиц на хребте Сайлюгем с 2003 по 2009 год включительно. За это время было предпринято 8 экспедиций в разное время года в различные районы хребта. В 2003 году 8-12 апреля обследована долина верхнего течения реки Чаганбургазы, включая притоки Карасу, Баян-Чаган и Саржематы; с 25 августа по 7 сентября – долины среднего и верхнего течения реки Чаганбургазы, включая притоки Карасу, Баян-Чаган, Саржематы, верхнее течение реки Каланегир (бассейн Тархаты), окрестности озера Каракуль (водораздельное плато между долинами рек Каланегир и Чаганбургазы).

В 2004 году с 26 мая по 9 июня наблюдения проводились в окрестностях села Ташанта, на южном макросклоне хребта Сайлюгем (Монголия, вдоль государственной границы), долины рек Аргамджи и Калгуты, плато Укок, перевал «Тёплый ключ» (водораздел между бассейнами рек Ак-Алаха и Джазатор). Монгольская часть экспедиции проходила на автомобиле; плато Укок, долины рек Аргамджи и Калгуты обследованы пешими маршрутами; наблюдения в селе Ташанта и на перевале «Тёплый ключ» проводились на кратких остановках.

Пешими, конными и автомобильными маршрутами с 19 ноября по 2 декабря 2005 обследована долина верхнего течения реки Чаганбургазы, включая притоки Баян-Чаган и Саржематы. 24 мая – 1 июня 2006 пешими и автомобильными маршрутами обследованы среднее и верхнее течение реки Чаганбургазы, река Саржематы а также верхнее течение Каланегир (бассейн реки Тархата). В долинах рек Тархата, Аргамджи, Калгуты, на перевале «Тёплый ключ», плато Укок, в долинах рек Чаганбургазы и Саржематы наблюдения проводились при движении на автомобиле и на кратких остановках 18-23 июля 2007. 2-9 апреля 2009 обследованы село Ташанта, долины рек Уландрык, Чаганбургазы, Саржематы, фас хребта Сайлюгем, обращенный к Чуйской степи. Наблюдения проводились на пеших и автомобильных маршрутах. Кроме того, за время наблюдений был предпринят ряд кратких поездок, когда птицы наблюдались попутно.

Совместная экспедиция при участии всех авторов настоящей статьи предпринята в 2009 году. С 26 мая по 11 июня мы базировались у устья реки Саржематы (при впадении её в реку Чаганбургазы) у горы Круглая на стоянке скотоводов (урочище «Старые могилы» – 49°34' с.ш., 88°44' в.д., 2384 м н.у.м.), в 49 км к югу от районного центра Кош-Агач. Пешими и автомобильными экскурсиями обследованы окрестности на 7-10 км вокруг лагеря и на 22 км – во время нескольких поездок вниз по реке Чаганбургазы до её выхода из хребта в Чуйскую степь. В Чуйской степи в эти же дни проводили кратковременные попутные наблюдения при поездках. С 11 по 16 июня мы работали на реке Юстыд от выхода её с гор в Чуйскую степь и до окрестностей села Жана-Аул.

Краткая физико-географическая характеристика Юго-Восточного Алтая

Юго-Восточный Алтай представляет собой географический район Горного Алтая (Сушкин 1938; Куминова 1960), лежащий в центре Азиатского континента, который включает Чуйскую и Курайскую высокогорные котловины, лежащие на высотах 1600-1800 м над уровнем моря, плоскогорья Чулышманское и Укок с высотами от 2200 до 3200 м н.у.м. С северо-востока этот район ограничен частью Шапшальского хребта, высота которого достигает 3600 м; с востока – хребтом Чихачёва с высотами до 3500 м; с юго-востока и юга – хребтами Сайлюгем и Табын-Богдо-Ола, с вечно белыми куполами, достигающими высоты 4300 м. В центральной части этого

района простирается ряд хребтов с высотами более 3000 м н.у.м.: Чулышманский, Курайский, южные окраины Северо-Чуйского и Южно-Чуйского. В среднем Юго-Восточный Алтай – наиболее возвышенная часть Алтая, с характерными мягкими очертаниями гор. Водораздельные хребты имеют характер узких гребней, по бокам которых врезаются глубокие цирки или ледниковые кары. Предвершинные части этих хребтов покрыты сплошными курумниками (каменистыми россыпями), где крутизна склонов достигает 25-28°. По бокам хребтов распространены корытообразные долины рек со скалистыми останцами и обнажениями. Долины сравнительно крупных рек, как правило, представляют древне-моренный ландшафт. Климат резко континентальный антициклонический. В целом Юго-Восточный Алтай несёт черты монгольского климата с малым количеством осадков, резко выраженным летним максимумом и бесснежными зимами. На высоких горных хребтах нередко выпадает град и снег. Большие кратковременные снегопады в горах отмечаются даже в июле и августе. На ряде хребтов имеются ледники, в том числе и на хребте Сайлюгем. Снеговая граница лежит в пределах от 2300 до 3400 м н.у.м. (Тронов 1949, 1966).

По сравнению с другими районами Алтая, в Юго-Восточном речная сеть разрежена. Реки носят типичный горный характер, и лишь там, где они несут свои воды по равнине (Чуйская и Курайская степи, плато Укок и Чулышманское), течение их сравнительно спокойное. Сток этих рек формируется в течение 3-4 летних месяцев за счёт таяния снега и льда. В остальную часть года мелкие реки часто пересыхают (в маловодные годы), либо перемерзают (в многоводные годы). Характерной гидрологической особенностью Юго-Восточного Алтая является обилие озёр. В Чуйской котловине озёра преимущественно небольшие. Бессточные озёра Чуйской котловины, как правило, горько-солёные. Многочисленны озёра и на плато Укок. Ряд сравнительно крупных озёр расположен на западной окраине хребта Сайлюгем, у плато Укок. Это – Тархатинское, Зерлюкуль, Тюнгурюк, Каракуль, Чембаккуль.

Большая часть территории Юго-Восточного Алтая носит характер высоко лежащих степей и высокогорных тундр Центральной Азии с открытым ландшафтом и доминирующими ассоциациями степной растительности, слагающими опустыненные, настоящие и луговые степи (Куминова 1960). Опустыненные степи простираются главным образом в Чуйской котловине. Долины рек Чуи и её притоков представляют собой оазисы, где кустарниковая растительность из ив, облепихи, кустарниковой лапчатки и круглолистной берёзки образует сравнительно богатый покров. Настоящие степи широко распространены на плато Укок. Следует заметить, что сочетание участков опустыненных, настоящих и луговых степей местами создаёт чрезвычайно пёструю картину степного растительного покрова, который непосредственно соприкасается с высокогорными тундрами, так как в Юго-Восточном Алтае субальпийские высокогорные луга почти не встречаются.

Древесной растительностью Юго-Восточный Алтай беден, и леса в полном значении этого слова отсутствуют. В центральных частях этой части Алтая лесной пояс выпадает совершенно, что объясняется соседством с полупустынями Монголии. И лишь по окраинам, обращенным к северо-западу, лес фрагментарно выражен в виде «островов». Лесообразующей породой этих лесов является лиственница с незначительной примесью кедра. Такие леса находятся в районе среднего течения рек Тархата, Жумалы, у озера Каракуль, на южных склонах Курайского хребта и на склонах хребта Чихачёва. Верхняя граница этих лесов лежит на высоте 2500 м н.у.м. Кустарниковая растительность распространена значительно шире, чем древесная, но видовой состав её также беден. Кустарниковые заросли широко

распространены вдоль ручьёв и рек. Иногда они встречаются по каменистым россыпям и на скалах. Для Юго-Восточного Алтая характерно выклинивание лесного пояса и непосредственное смыкание степной растительности с растительностью высокогорных тундр. На большей площади, занятой этими тундрами, абсолютно доминирует формация ерниковой тундры с преобладанием круглолистной берёзки. Изредка встречаются участки сфагновых болот. Большие площади занимают луговые тундры, щебнистые травянистые тундры и каменистые тундры, представляющие собой разнородную растительность скал и каменистых россыпей вершин гор. Каменистые тундры венчают собой растительный покров высокогорного пояса, занимая наиболее высокие участки хребтов поблизости от ледников и снегов нивального пояса (Куминова 1960).

Повидовой обзор птиц хребта Сайлюгем
с заметками по другим местностям Юго-Восточного Алтая*

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. По данным Э.А.Ирисова (1971), чернозобые гагары встречались в Юго-Восточном Алтае в середине XX века повсеместно. Для северного макросклона Сайлюгема этот вид им приводится как гнездящийся на озерах Тархатинском, Тюнгурюк, Каракуль, Чембаккуль. Вероятно, гнездится на озёрах у подножия западной части хребта, граничащей с плато Укок, по долинам рек Калгуты и Аргамджи. Встречались парами в гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004), наблюдались элементы брачного поведения. В районе нашего посещения хребта Сайлюгем в 2009 году, за отсутствием сколько-нибудь значительных водоёмов, гагара не встречена.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. В гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004) встречались парами на небольших озёрах у подножия западной части хребта, по долинам рек Калгуты и Аргамджи. 7 сентября 2003 наблюдались на озере Каракуль на водораздельном плато между долинами рек Чаганбургазы и Каланегир.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Встречена в компании с шестью серыми цаплями на берегу небольшого заросшего озера в Чуйской степи юго-восточнее Кош-Агача 25 августа 2003.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Отмечена в пойме Чуи 15 мая 1974 (Нейфельдт 1986). Одиночная птица встречена 7 сентября 2003 на озере Каракуль на водоразделе между реками Чаганбургазы и Каланегир. Наблюдались на небольших озёрах в Чуйской степи юго-восточнее Кош-Агача 25 августа и 7 сентября 2003, были достаточно обычны. Группы по 3-5 птиц пролетали в северном направлении над поймой Чуи северо-западнее Кош-Агача 8 апреля 2009.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Регистрировался неоднократно в летние месяцы в 1963-1968 годах в Курайской и Чуйской степях, а также на плато Укок на абсолютных высотах до 2200 м (Ирисов, Ирисова

* Порядок следования видов в обзоре и названия птиц мы приводим близко к «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006).

1982, 1984). Встречен в пойме реки Чаганузун (Южно-Чуйский хребет) 24 мая 1974 (Нейфельдт 1986). Нами наблюдался парящим над поймой Чуи северо-западнее Кош-Агача 9 апреля 2009.

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*. Есть сообщения о встречах пролётных птиц в Чуйской степи у Кош-Агача (Ирисов, Ирисова 1984).

Гуменник *Anser fabalis*. Наличие гуменника и его спорадическое гнездование отмечено в Юго-Восточном Алтае – в Курайской степи и на плато Укок в начале XX века (Сушкин 1938). В последующее время наблюдалось снижение его численности (отсутствует в Курайской степи, не обнаружено гнездование на плато Укок, где уже в 1960-е годы он встречался редко). Предположительно выводок был обнаружен в начале августа на озере Джулукуль (Ирисов 1971). Пролёт этих гусей здесь, по мнению Э.А.Ирисова (1971), остаётся под вопросом. Собственно для Сайлюгема упоминаний о гуменнике нет, в том числе и для озера Тархатинское, где велись специальные наблюдения осеннего пролёта птиц (Ирисов 1971).

Горный гусь *Anser indicus*. В начале XX века в Юго-Восточном Алтае горный гусь был обычной, а местами даже многочисленной птицей, гнезился в Чуйской и Курайской степях, на плато Укок, где, по данным П.П.Сушкина (1938), численно преобладал над всеми другими видами и образовывал стаи до 70 особей. Уже в 1960-е годы горный гусь стал одной из самых редких птиц, не встречался в Чуйской и Курайской степях, на гнездовании найден только на плато Укок (главным образом в долине реки Калгуты), где также сократил своё пространство и численность. Редкие стаи в августе здесь состояли из 5–11 птиц (Ирисов 1971). Выводок из 5 нелётных молодых и одной взрослой птицы был обнаружен в августе 1986 года к востоку от Сайлюгема (отроги хребта Чихачева) на озере Киндикту–Коль (Малков, Малков 1995). Мы наблюдали стаю горных гусей из 7 птиц на озере Толбо-Нур в Западной Монголии в конце июля 2007. Непосредственно на Сайлюгеме нами этот вид не встречен. Стая из 5 птиц наблюдалась у подножия западной части хребта в окрестностях пограничной заставы «Аргамджи» в заболоченной пойме реки Калгуты 28 мая 2004.

Сухонос *Anser cygnoides*. Одна из наиболее загадочных птиц Юго-Восточного Алтая. В начале XX века (1913-1914) нахождение и гнездование сухоноса отмечено на плато Укок, в Чуйской и Курайской степях, а также на участке реки Чуи между этими степями. Но уже тогда указывалось, с одной стороны, на его немногочисленность, с другой, – на явную неполноту сведений о его распространении и экологии (Сушкин 1938). Исследования, предпринятые через полвека Э.А.Ирисовым, только подчеркнули дефицит информации об этом виде. За 7 полевых сезонов (1962-1968) сухонос ни разу не был им обнаружен. Нами

2 пары крупных гусей (возможно, сухоносы) были замечены в полёте на высоте 150 м у горы Круглой в долине реки Чаганбургазы 9 июня 2009. Удалось записать их низкое мягкое гоготание – возможна дальнейшая диагностика по голосу.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Гнездятся на озёрах у подножия западной части хребта, граничащей с плоскогорьем Укок. Встречались парами в гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004). Пара кликунов с выводком из 4 нелётных птенцов встречена 21 июля 2007 на небольшом озере в долине реки Аргамджи. Во время миграций обычны на озёрах в Чуйской степи и в пойме Чуи. Так, 28 сентября 2003 на озере юго-восточнее Кош-Агача встречена группа из 5 птиц, 8 апреля 2009 над Чуей северо-западнее Кош-Агача – стая из 16 кликунов.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Обычайнейший вид на самых разных высотах (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). Выводки огарей мы встречали в разные годы на небольших озерах у горы Круглой в нижнем течении Саржематы. Пары в гнездовое время наблюдались по всей протяженности фаса хребта, по долинам рек Чаганбургазы, Уландрык, Каланегир, Тархата, Калгуты. Беспокоившуюся самку встретили в горной тундре у небольшого озера между верховьями рек Саржематы и Каланегир 10 июня 2009. На наледях в пойме реки Калгуты 8 июня 2004 видели скопление огарей из более чем 40 птиц.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Кряква и другие речные утки не представляли редкости на степных озёрах у села Кош-Агач летом 1974 года, найдены гнёзда кряквы (Нейфельдт 1986). Вероятно, кряква гнездится на озёрах у подножия западной части хребта, граничащей с плоскогорьем Укок: пары наблюдались 28 мая – 9 июня 2004 на озерах в пойме рек Калгуты и Аргамджи.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Одна из наиболее многочисленных уток Юго-Восточного Алтая (Ирисов 1971). Конкретно для Сайлюгема распространение свистунка Э.А.Ирисов не указывает, сообщает лишь дату последней встречи на осеннем пролёте – 18 сентября (к сожалению, указывая даты, Э.А.Ирисов обычно не сообщает годы своих находок) в долине реки Тархата. В гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004) самцы и самки свистунков встречались на озёрах у подножия западной части хребта по долинам рек Калгуты и Аргамджи.

Серая утка *Anas strepera*. В гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004) самцы и самки встречались на тех же озёрах, что и свистунки.

Свиязь *Anas penelope*. Обычной на гнездовье в Юго-Восточном Алтае свиязь является за пределами Сайлюгема, а именно, на Джулукуле, реже в верховьях Башкауса (Ирисов 1971). На остальной территории Юго-Восточного Алтая свиязь, по мнению Э.А.Ирисова, не гнездится. Этот же автор добывал линных селезней из небольших стаяк в долине реки Калгуты 18 августа (плато Укок). Мы встречали пары на

озёрах у подножия западной части хребта по долинам рек Калгуты и Аргамджи в гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004). Связи наблюдались на пролёте в пойме Чуи северо-западнее Кош-Агача в совместных стаях с шилохвостами 9 апреля 2009.

Шилохвость *Anas acuta*. Выводки шилохвостей найдены на озёрах Каракуль, Зерлюкуль, Тархатинском (вертикальное распространение на гнездовье – до 2400 м н.у.м.), в период осенних миграций встречались и на озёрах выше 2600 м (Ирисов 1971). Гнездится на озёрах у подножия западной части хребта по долинам рек Калгуты и Аргамджи. Мы встречали пары в гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004), в долине реки Аргамджи 2 июня 2004 нашли гнездо, в нём находилось 8 зеленоватых яиц, прикрытых серым пухом. Были многочисленны в период весенних миграций в пойме Чуи северо-западнее Кош-Агача, где 9 апреля 2009 наблюдались стаи по 50 и более птиц.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Трескунок в Юго-Восточном Алтае довольно редок (Ирисов 1971). П.П.Сушкин (1938) встретил его только однажды в Чуйской степи. Собственно для Сайлюгема трескунки упоминается Э.А.Ирисовым (1971) в верхнем и среднем течении реки Тархата и на озере Каракуль. Нами несколько пар трескунков встречено на небольшом озере у села Кош-Агач 29 мая 2009.

Широконоска *Anas clypeata*. По мнению Э.А.Ирисова (1971), это одна из редчайших уток Юго-Восточного Алтая. Он встречал её только два раза, из которых к Сайлюгему относится добыча самца в свежем перье 8 августа на озере Зерлюкуль на высоте 2400 м н.у.м. Другая находка – 6 утят-хлопунцов в начале августа – относится к Чулышманскому плато близ Джулукуля. П.П.Сушкин (1938) обнаружил широконоску только на Иштыккёльском плато и в Курайской степи. Мы в гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004) встречали самцов и самок на озёрах у подножия западной части хребта по долинам рек Калгуты и Аргамджи.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Впервые для Юго-Восточного Алтая красноголовый нырок приведён Э.А.Ирисовым (1971). Он отмечает, что гнездится нырок только в Чуйской степи, а на остальной территории Юго-Восточного Алтая встречаются лишь линные особи (до 2400 м н.у.м.), преимущественно селезни. Большую стаю видели 14 июня 1974 у села Кош-Агач (Нейфельдт 1986). Собственно по Сайлюгему данные отсутствуют. Нами несколько пар встречены на небольшом озере у Кош-Агача 29 мая 2009. Стайку примерно из десятка самцов видели на пруду недалеко от заставы при выходе реки Чаганбургазы из ущелья в Чуйскую степь 4 июня 2009.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Сравнительно многочисленна и широко распространена в Юго-Восточном Алтае. На северном макросклоне Сайлюгема отмечалась до высот 2400-2600 м н.у.м. Здесь в

районе верховьев реки Тархата пуховички величиной несколько меньше чирка (выводки из 4-6 птенцов) встречались 3-4 сентября (Ирисов 1971). Большие стаи наблюдались 28 мая – 9 июня 2004 на озёрцах в пойме рек Калгуты и Аргамджи. Несколько пар отмечены в Чуйской степи на озёрке у села Кош-Агач 29 мая 2009.

Гоголь *Viscerhala clangula*. В Юго-Восточном Алтае не гнездится, но со второй половины лета начинают встречаться стайки линных гоголей, в основном селезней. Тогда же стайки из 3-5 особей эпизодически встречались и на северном макросклоне Сайлюгема (озёра Зерлюкуль, Каракуль), а также на озёрах в смежной Чуйской степи (Ирисов 1971). Нами стайка из 4 гоголей отмечена на озере в районе Улаганского перевала 24 мая 2009 (последнее озеро перед перевалом со стороны Акташа) далеко за пределами хребта Сайлюгем.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. По Э.А.Ирисову (1971), турпан *Melanitta fusca* распространен в Юго-Восточном Алтае локально. Больше всего турпанов отмечено на гнездовье вокруг озера Джулукуль. Однако за 7-летний период полевых работ Э.А.Ирисова турпан не найден в Чуйской степи, где в начале XX века он был многочислен (Сушкин 1938). Собственно по Сайлюгему данных о пребывании турпана нет. На смежной территории турпан найден почти полвека тому назад на плато Укок – 18 августа стайки из 20-24 птиц, в которых присутствовали и молодые турпаны (Ирисов 1971). Очевидно, во всех случаях речь идёт о горбоносом турпане, которого в те времена считали подвидом обыкновенного турпана. В настоящее время, вероятно, гнездится на озёрах в западной части хребта. Турпаны встречались как стайками до 16-18 птиц, так и небольшими группами (по 3-4) 28 мая – 9 июня 2004 на небольших озёрцах в пойме рек Калгуты и Аргамджи. Там же 6 июня видели группу из самки и 3 самцов. Один самец держался рядом с самкой и отгонял от неё других самцов.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Гнездится на северном макросклоне хребта Сайлюгем. Населяет почти все без исключения реки и озёра Юго-Восточного Алтая, где есть рыба (кормом крохалю служат преимущественно хариус, реже осман). Это сравнительно многочисленная птица с пределом вертикального распространения 2400-2450 м н.у.м. (Ирисов 1971). На северном макросклоне Сайлюгема птенцы-пуховики величиной в одну пятую взрослой самки наблюдались П.П.Сушкиным (1938) 7 июля в районе выхода реки Тархата в Чуйскую степь. Птенцы-пуховики величиной в три раза меньше самки были встречены Э.А.Ирисовым (1971) 25 июля на озере Зерлюкуль (2400 м н.у.м.). Нами одиночная птица встречена 28 мая 2004 на реке Аргамджи. В 2009 году одиночных самок регистрировали над рекой Чаганбургазы в среднем течении 9 июня, над рекой Юстыд – 12 и 15 июня; самца, пролетавшего над рекой Юстыд, отметили 4 июня.

Скопа *Pandion haliaetus*. Найдена в 1965 году на гнездовье в районе среднего течения Жумалы и в районе нижнего течения Калгуты. В долине реки Жумалы хорошо летающего молодого 6 августа кормила взрослая птица. В середине августа одиночные скопы наблюдались на плато Укок у озера Муздыбулак, по рекам Акалах, Калгуты и Жумалы (Ирисов, Ирисова 1982).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Широко распространён и гнездится (в том числе на Сайлюгеме) в Юго-Восточном Алтае. Характерные условия, где обитает эта птица, представляют собой небольшие лиственничные леса и колки, приютившиеся в долинах рек, по склонам и западинам горно-степного ландшафта, на Сайлюгеме коршун встречался по долине реки Тархата, озёрам Зерлюкуль, Каракуль, на гнездовании – до 2500-2600 м н.у.м. (Ирисов 1971). Нами коршуны отмечены как обыкновенные птицы вплоть до субниваального пояса. Большинство наблюдавшихся особей, по-видимому, были бродячими. Скопления из десятков птиц видели в мае-июне 2009 года в селе Кош-Агач. Вероятно гнездование в окрестностях села Ташанта и в островных лиственничных лесах на западе хребта.

Степной лунь *Circus macrourus*. Самца видели 17 мая 1974 в низовьях реки Чаганузун (Южно-Чуйский хребет) (Нейфельдт 1986).

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В Юго-Восточном Алтае был найден дважды в Чуйской степи (Сушкин 1938; Ирисов 1971).

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Впервые для Юго-Восточного Алтая отмечен Э.А.Ирисовым (1971). Им, в частности, этот ястреб встречен в долине реки Тархата 15 сентября. Предполагается, что часть тетеревятников, гнездящихся в лесистой части Алтая (Сушкин 1938; Фолитарек, Дементьев 1938), регулярно откочёвывает к югу и посещает Юго-Восточный Алтай (Ирисов 1971). Встречен на реке Чаганузун 23 мая 1974 (Нейфельдт 1986). Видимо, нерегулярно может встречаться на Сайлюгеме на послегнездовых кочёвках.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Самец добыт 16 мая 1974 в районе реки Чаганузун (Нейфельдт 1986). В.М.Лоскот (1986) встретил беспокоившегося перепелятника в лиственничной роще около Ташанты.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. В Юго-Восточном Алтае мохноногий курганник – обычная гнездящаяся птица. Наибольшая численность курганников полвека назад отмечалась в южных районах, прилежащих к хребту Сайлюгем, и на плато Укок. Мохноногий курганник отмечался на Сайлюгеме и в начале октября (долина реки Тархата), в январе не обнаружен (Ирисов 1971). Более поздними исследованиями гнездование на Сайлюгеме зафиксировано на реке Усой в верховье Тархаты (Ирисов 1974), в отрогах этого хребта – в окрестностях Ташанты и в бассейне Уландрыка (Малков 1987; Лоскот 1986). В районах наших посещений мохноногий курганник ранее был

встречен только П.П.Сушкиным (1938) у слияния истоков Чаганбургазы (Саржематы и Карасу), а также при выходе Тархаты и Чаганбургазы в Чуйскую степь, в верховье реки Жумалы. В настоящее время на северном макросклоне Сайлюгема мохноногий курганник является довольно обычным гнездящимся видом. В 2000-е годы его гнездование отмечено в разных частях хребта. В конце мая – начале июня 2009 года мы нашли много старых пустующих гнёзд, практически ежедневно наблюдали птиц в поисковом полёте. Но в пределах обследованной части хребта была только одна пара с явными признаками гнездования – в верховьях реки Чаганбургазы (долина одного из притоков, Карасу). Три гнезда обнаружены в начале июня при выходе реки Юстыд в Чуйскую степь. Одно из гнёзд было на береговом обрыве из глины с галечником, два других – на скалах. В двух гнёздах, в которые мы смогли заглянуть, было по птенцу во втором пуховом наряде.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Э.А.Ирисовым (1971) гнездование степного орла на самом Сайлюгеме не зарегистрировано, хотя оно считалось возможным. В 1960-е годы степной орёл постоянно встречался в гнездовой период, а также в сентябре и начале октября в долине реки Тархата. Наиболее многочисленным он был на плато Укок, где отмечено его гнездование (Ирисов 1971). В дальнейшем гнёзда на хребте Сайлюгем найдены в бассейнах рек Тархата, Чаганбургазы (Ирисов, Ирисова 1984), у села Ташанта возле Чуйского тракта (Лоскот 1986), в бассейне реки Уландрык (Малков 1987). Наблюдался также по реке Усой (Ирисов 1982). В 2000-е годы степной орёл отмечен как обычный гнездящийся вид. Встречался по всему хребту. Найдено несколько жилых гнёзд в долинах рек Карасу и Баян-Чаган (верховья реки Чаганбургазы). В гнезде, осмотренном 1 сентября 2003 на скальном выступе крутого правого склона долины реки Баян-Чаган, обнаружен почти взрослый погибший птенец. Среди гнездового материала были обычные для гнёзд этого вида тряпки, войлок, куски шкур яков и овец. Под гнездом найдены черепа сурков, лапа лисицы, рог самки архара, другие кости. Самой удивительной находкой в этом гнезде был череп молодого дикого кабана, который на хребте Сайлюгем не обитает. Череп имел и нижнюю челюсть, что говорит о том, что голова кабана была доставлена птицей в гнездо целиком! В другом гнезде, найденном в верховье Карасу 29 августа 2003, обнаружена дюралевая труба диаметром 15 мм и длиной около 80 см. В 2009 году нами в пределах хребта зарегистрирована только одна достоверная встреча степного орла: 4 июня в долине реки Чаганбургазы у одной из пастушеских стоянок полувзрослая птица (с белой полоской на пояснице) кормилась на падали. Двух орлов, сидевших поодиночке, видели у одной из скотоводческих стоянок в верховьях реки Юстыд 12 июня.

Могильник *Aquila heliaca*. Могильник был единственный раз об-

наружен и добыт (холостая линная самка) на Сайлюгеме в долине реки Тархата 3 июля экспедицией В.В.Переверзиева (Сушкин 1938). Э.А.Ирисов за 7 лет полевых исследований в Юго-Восточном Алтае могильника не обнаружил. Нами жилое гнездо могильника наблюдалось на Чуйском тракте 26 мая 2009 западнее села Курай на окраине острого листовенничника по склону горного массива справа от дороги, где она отклоняется от долины Чуи в долину её притока Таджилу (сзади остается гора Ржаная), т.е. на границе Центрального и Юго-Восточного Алтая. Гнездо хорошо просматривается издалека с тракта и является жилым на протяжении нескольких последних лет. На момент нашего посещения одна из птиц насиживала, другая находилась рядом. Чтобы не тревожить птиц, гнездо не осматривали.

Беркут *Aquila chrysaetos*. П.П.Сушкин (1938) отмечал, что наиболее часто беркут встречался ему на Сайлюгеме. Здесь же чаще всего его наблюдал и Э.А.Ирисов (1971). Однако сведения о гнездовании беркута на Сайлюгеме у этих авторов отсутствуют. В начале октября беркуты часто встречались в центральной части хребта Сайлюгем, в январе они здесь отсутствовали. Вероятно, с декабря по февраль эти птицы откочёвывали с этого хребта (Ирисов 1971). По данным более поздних исследований, беркут на Сайлюгеме гнезился в долине Чаганбургазы, по Уландрыку, в правобережной сайлюгемской части Таркатту; часто отмечался в верховье Жумалы и у восточной оконечности хребта в районе села Ташанта (Лоскот 1986; Ирисова и др. 1988; Ирисова 1996). В самом начале XX века местное население широко использовало беркута как ловчую птицу (Сушкин 1938). В 2000-х годах беркут на Сайлюгеме встречался в разное время года и по всему хребту. Этих орлов часто видели на падали, особенно зимой. Обнаруженные гнёзда обычно располагались на высоких крутых скалах и были недоступны для осмотра. В 2009 году в долине реки Саржематы несколько раз встречали полувзрослых беркутов и взрослые птицы без признаков гнездования. Гнёзд подходящих размеров мы не находили.

Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*. П.П.Сушкин (1938) приводит орлана-долгохвоста для Юго-Восточного Алтая в качестве характерной птицы. Через полвека Э.А.Ирисов (1971) за многолетний период полевых работ встретил этого орлана всего три раза. Из них одна птица обнаружена у озера Тархатинского на Сайлюгеме. По мнению Э.А.Ирисова, долгохвост не гнезился в Юго-Восточном Алтае, летом здесь встречались холостые бродячие особи. Со второй половины августа орланы начинали встречаться несколько чаще. Это были главным образом старые и молодые кочующие птицы, количество которых в разные годы бывало разным (Ирисов 1971; Ирисов, Ирисова 1984). В последние десятилетия сведений об орлане-долгохвосте из Юго-Восточного Алтая не поступало.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Наблюдался 19 августа 1965 на озере в верховьях реки Калгуты (Ирисов, Ирисова 1982, 1984).

Бородач *Gypaetus barbatus*. Первое упоминание о нахождении бородача на Сайлюгеме (в верховьях Чаганбургазы) относится к началу XX века (Bangs 1913). П.П.Сушкин (1938) наблюдал эту птицу только однажды – 9 июня в горах у реки Кошконур (Южно-Чуйский хребет). Этот же автор предполагал (по опросным сведениям) гнездование ягнятника в долине Уландрыка. За длительный период исследований Э.А.Ирисов (1971) бородача не обнаружил. Опрошенные им чабаны и охотники (более 20 человек) не имели представления об этой птице. На основании этого Э.А.Ирисов считал, что имели место исключительно редкие залёты бородача в пределы Юго-Восточного Алтая. В последние два десятилетия, после длительного периода отсутствия каких бы то ни было сообщений об этом хищнике, он снова стал довольно часто попадаться на глаза приблизительно в тех же местах (Ирисова 1996). В последнее десятилетие встречи бородача происходили в разные годы в долинах рек Саржематы, Баян-Чаган, Каланегир, Уландрык. Жилое гнездо известно в долине реки Уландрык (А.Барашкова, устн. сообщ.). Обитает на хребте в течение всего года. Характерны регулярные кормовые облёты территории, которые проходят, по-видимому, по одному и тому же маршруту. В ноябре 2005 года бородач отмечен примерно в одно и то же время (13 ч 30 мин) летящим вверх по долине реки Саржематы 4 раза: 19, 21, 23 и 25 ноября. В верховьях реки Баян-Чаган 21 ноября 2005 бородач наблюдался на трупе архара вместе с парой воронов и беркутом. В 2009 году отмечены две достоверные встречи взрослого бородача в районе стоянки у горы Круглой – 6 и 7 июня.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. По данным Э.А.Ирисова (1971), в Юго-Восточном Алтае чёрный гриф встречается регулярно в районе Сайлюгема, но не гнездится здесь – по крайней мере, на Российской стороне этого хребта. В 1960-е годы основная масса этих птиц (40–50 особей) держалась в районе бойни близ села Ташанта в течение 1-2 месяцев, где они, начиная с мая месяца, кормились у свалочных ям. Днём в мае-июне у этих ям всегда можно было увидеть более десятка (14, 17, 26, 28) грифов, кормившихся вместе с воронами и чёрными коршунами, реже здесь же держались белоголовые сипы. В августе у бойни встречалось не более 2-3 птиц за день. Дело в том, что бойня функционировала только зимой, принимая импортный скот из Монголии. Накопившиеся за зиму отходы начинали оттаивать в мае, а к концу июня, когда оттаивал грунт, свалочные ямы зарывали бульдозером. Зимой грифы отсутствовали на Сайлюгеме (Ирисов 1971). В последние десятилетия чёрный гриф чаще всего отмечался на хребте Сайлюгем (Ирисова 1996). По нашим данным, эти птицы обычны на

Сайлюгеме, но, по-видимому, не гнездятся. Встречаются только в тёплое время года. Чаще всего наблюдались во время кормовых облетов – как поодиночке, так и группами до 5 птиц. В конце мая – начале июня 2009 года в верховьях реки Чаганбургазы (в районе долины реки Саржематы) чёрные грифы встречались нам практически ежедневно: как одиночные парящие птицы, так и кормящиеся на падали – до 4 особей одновременно.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. В Юго-Восточном Алтае белоголовый сип, вне всякого сомнения, не гнездится и встречается редко. В годы массового падежа скота сипов бывает значительно больше, но и в таком случае их нахождение всегда приурочено к хребту Сайлюгем (Ирисов 1971, 1974; Ирисова и др. 1988). Парящую пару видели в верховьях реки Чаганузун 18 мая 1974 (Нейфельдт 1986). Нами зарегистрирована единственная встреча парящей птицы – 8 июня 2009 в увалистых горах междуречья рек Чаганбургазы и Бол. Шибеты.

Балобан *Falco cherrug*. Гнездится на Сайлюгеме (Чупин, Ирисова 1996). По данным Э.А.Ирисова (1971), он довольно обычен здесь. В долине реки Тархата в начале октября, когда уже выпал снег, а температура опускалась до минус 17°, эти сокола встречались довольно часто. В январе балобан на Сайлюгеме не отмечен. В долине реки Усой (2700 м н.у.м.) 15 июля нашли гнездо и только что покинувших его 3 птенцов (Ирисов 1971; Ирисов, Ирисова 1982). В 1977 году пара держалась оседло в окрестностях Ташанты (Лоскот 1986). По наблюдениям 2000-х годов, балобан обитает на Сайлюгеме, гнездится. Гнёзда с характерными потёками помёта наблюдались в бинокль с большого расстояния и, как правило, располагались в недоступных для осмотра местах. Пара соколов встречена 9 июня 2004 неподалёку от перевала «Тёплый ключ» в западной части хребта. Со слов пограничников, выше по склону от этого места было гнездо с 4 птенцами. В разные годы балобаны неоднократно встречались в долинах рек Чаганбургазы и Саржематы, но в 2009 году не встречены.

Алтайский кречет *Falco (rusticolus) altaicus* (Menzbier, 1891). Птица нехарактерной для балобана окраски встречена 20 ноября и 1 декабря 2005 у западного подножия горы Круглой (нижнее течение реки Саржематы). По окраске птица в общем напоминала сапсана: тёмный верх, светлый с пестринами низ, характерные тёмные «усы». Сидел на земле посреди колонии пищух и ел зверька, улетел с добычей в когтях. Обнаружена присада, которой сокол, судя по количеству помёта, пользовался неоднократно – скальный выступ высотой около метра выше по склону от колонии сеноставок.

Сапсан *Falco peregrinus*. Э.А.Ирисов (1971) наблюдал сапсана на хребте Сайлюгем в среднем течении Тархаты 31 августа. Предполагается, что этот сокол очень редко посещает Юго-Восточный Алтай в пе-

риод кочёвок. Наблюдался 9 и 23 мая на окраине лиственничного леса по реке Бугузун (Ирисов, Ирисова 1982).

Дербник *Falco columbarius*. Юго-Восточный Алтай населен подвидом *F. c. lymani* Bangs, 1913. Распространён он здесь довольно равномерно. Одно из летних находений – село Ташанта (восточная окраина Сайлюгема). В долине реки Тархата дербник был обычен, а в лесу по левому берегу этой реки в первых числах октября, где задерживались пролётные воробьиные, – многочисленным (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) обнаружил гнездящуюся пару в лиственничной роще в окрестностях села Ташанта. К нашему лагерю в ивовом ленточном лесу на реке Юстыд (восточный «угол» Чуйской степи) 12 и 13 июня 2009 дважды прилетал и беспокоился самец – очень светлый, очевидно, того же подвида.

Степная пустельга *Falco naumanni*. В Юго-Восточном Алтае встречена только в Чуйской и Курайской степях, где гнездилась, на Сайлюгеме не найдена (Ирисов 1971). Нами степная пустельга также зарегистрирована только в Курайской степи – дважды по 3 самца сидели на проводах у дороги 19 июня 2009.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Широко распространённый вид в Юго-Восточном Алтае. Наибольшая встречаемость этих птиц отмечена на Сайлюгеме в районах верхнего течения рек Усой и Тархата, где пустельга гнездилась. Найденные на этом хребте 4 гнезда располагались на высотах более 2700 м н.у.м. (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) нашёл гнездо на скалах в низовьях реки Уландрык. По наблюдениям 2003–2008 годов, это обычный гнездящийся вид, распространённый по всему хребту. В 2009 году пустельгу не видели.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Самый распространённый вид куриных Юго-Восточного Алтая. Встречается в высокогорной кустарниковой тундре, занимающей, как правило, обращённые к северу склоны горных массивов. Обитание приурочено к высотам от 2200 до 3000 м н.у.м. (Ирисов 1971). По нашим данным, это обычный гнездящийся вид ерниковых горных тундр хребта. Белые куропатки отмечались также по закустаренным руслам рек. Встречи птиц или следов их пребывания происходили в разные сезоны года в долинах рек Саржематы, Баян-Чаган, Каланегир, Калгуты. Неоднократно наблюдалось брачное и гнездовое поведение. В тундростепи правого борта долины Саржематы 8 августа 2004 наблюдалась самка с выводком из 5 подросших птенцов (И.Ищенко, устн. сообщ.). В отрогах южного макросклона горы Чёрной 1 декабря 2005 поднят табунок из 30 птиц. Пара куропаток с типичным гнездовым поведением встречена 10 июня 2009 в зарослях ерника в горной тундре верховьев реки Саржематы.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Распространена в Юго-Восточном Алтае довольно широко, но её численность, по сравнению с

белой куропаткой, значительно ниже. Зависимости распространения тундряной куропатки от экспозиции склонов не обнаружено. Места её обитания приурочены к участкам щебнистой и каменистой тундры, расположенным обычно в предвершинной части крупных отдельных массивов и хребтов в интервале высот от 2700 до 3200 м. На хребте Сайлюгем 11-12-дневные птенцы встречались 19 июля (Ирисов 1971). По нашим данным, встречается гораздо реже белой куропатки. Самец наблюдался в каменистой тундростепи на южном макросклоне горы Чёрной 13 августа 2004 (И.Ищенко, устн. сообщ.).

Алтайский улар *Tetraogallus altaicus*. Нахождение улара установлено в каменистой тундре всех хребтов этой части Алтая (Сушкин 1938; Фолитарек, Дементьев 1938; Хороших 1967; Нейфельдт 1986) на высотах не менее 2600 м н.у.м. По данным Э.А.Ирисова, верхняя граница распространения уларов непостоянна и зависит от экспозиции склонов. Предел их вертикального распространения выше на склонах южной экспозиции. Этот же автор поймал птенца-подлётка величиной с куропатку из выводка в 8 молодых 23 июля на хребте Сайлюгем на высоте 2900 м. Неделей раньше в этом же районе (урочище не названо) наблюдался другой выводок из 5 птенцов таких же размеров (Ирисов 1971). Согласно приблизительным подсчётам, численность уларов, обитающих в республике Алтай, составляет как минимум 5.5 тыс. особей и довольно стабильна (Ирисов, Ирисова 1990).

В 2000-е годы алтайского улара можно назвать редким гнездящимся видом верхних поясов гор. Известное местообитание – правый борт долины нижнего течения реки Саржематы (отроги южного макросклона горы Чёрной). Живут здесь улары на крутых скалистых склонах и осыпях, встречаются также на небольших плато (склоновых террасах). Табунок из 7 уларов наблюдался 11 августа 2004 на одной из террас южного макросклона Чёрной. 20 ноября 2005 в тех же местах встречены 2 улара. 30 ноября 2005 наблюдались 6 уларов, двигавшихся цепочкой параллельно с небольшим стадом горных козлов. В окрестностях нашего лагеря на реке Саржематы в 2009 году было много зимнего помёта уларов, причём только на относительно крутых склонах на высотах более 2400 м. Один раз на рассвете слышали свисты уларов где-то вверху, у скал и осыпей. Местный пастух А.Ногоймонов говорил об уларах как о редких и осторожных птицах верхних поясов гор в окрестностях его стоянки.

Кеклик *Alectoris chukar*. На Сайлюгеме найден зимой и летом в долине реки Уландрык и урочище Бол. Шибеты (Малков 1996).

Бородатая куропатка *Perdix dauurica*. В Юго-Восточном Алтае встречалась только в Чуйской степи (Ирисов 1971). Нами также отмечены бородатые куропатки в восточном «углу» Чуйской степи: пару спугнули в пойме реки Юстыд 15 июня 2009.

Перепел *Coturnix coturnix*. В Юго-Восточном Алтае – очень редкая птица. Ближайшие к Сайлюгему негнездовые находки перепела сделаны в низовьях Тархаты (Ирисов 1971) и на берегах реки Чаганузун (Нейфельдт 1986). Крики перепелов слышали 20 июля 2007 в горной степи у подножия западной части хребта, граничащей с плато Укок.

Серый журавль *Grus grus*. На Сайлюгеме отмечен только на осенней миграции. Массовый пролёт журавлей над долиной Тархаты в 1960-е годы наблюдался в сентябре. Так, 10 сентября в одной из двух больших пролётных стай насчитывалось до 350 птиц (Ирисов 1971).

Красавка *Anthropoides virgo*. Этот журавль свойствен Центральному и Юго-Восточному Алтаю (Ирисов, Ирисова 1991). Э.А.Ирисов (1971) находил его на озёрах Зерлюкуль и Каракуль на северном макросклоне Сайлюгема. Характер пребывания не указан. В июне 1982 года в Чуйской степи близ Кош-Агача в 3 стаях насчитали 17, 24 и 33 птиц (Ирисов, Ирисова 1984). Нами красавка найдена как обычный гнездящийся вид. Встречается по фасу хребта и по долинам рек, в верхние пояса гор не поднимается. Пары и выводки в разные годы наблюдались в степи нижнего течения Чаганбургазы (у выхода из ущелья хребта), в долинах Калгуты и Аргамджи, а также в разных участках Чуйской степи. На пограничной заставе «Аргамджи» 27 мая 2004 видели скопление из 28 красавок, кормившихся у конюшни.

Погоныш *Porzana porzana*. Отмечен Э.А.Ирисовым (1971) по единичным находкам в долине реки Чуи близ села Кош-Агач. Характер пребывания не выяснен.

Коростель *Srex crex*. Впервые для Юго-Восточного Алтая упоминается Э.А.Ирисовым (1971) по находкам 28 и 29 июня в Курайской степи.

Лысуха *Fulica atra*. Впервые для Юго-Восточного Алтая указана Э.А.Ирисовым (1971) по находкам пяти выводков на озёрах в Чуйской степи в 7 км от села Кош-Агач. Там же несколько гнёзд найдены в 1974 году (Нейфельдт 1986). Нами несколько лысух встречено 29 мая 2009 – тоже на одном из небольших озёр у Кош-Агача.

Дрофа *Otis tarda*. По данным П.П.Сушкина (1938), в самом начале XX века дрофа не представляла редкости в Чуйской и Курайской степях. В 1960-е годы она была найдена только раз – две взрослые птицы с 2 птенцами 19 июля на опустыненных холмах в юго-западной части Чуйской степи (Ирисов 1971; Ирисов, Ирисова 1982). По опросным сведениям, в 1978 году в Курайской степи видели весной 13, а летом – 12 дроф (Малков 1979). На основании расспросов приводятся также сведения о находке гнезда дрофы с яйцами близ села Кокоря в Чуйской степи в 1975 году (Кучин 1991). В настоящее время дрофа в местах своего бывшего обитания чрезвычайно редка и в ближайшее время может исчезнуть (Ирисова 1996).

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Пролётная особь добыта Н.П.Малковым (1995) на плато Укок в середине августа 1985 года.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Гнездится в восточной плоско-вершинной части Сайлюгема около перевала Дурбет-Даба, в районе посёлка Ташанта, в разных местах Чуйской степи и плато Укок (Ирисов 1971; Ильяшенко 1982; Лоскот 1986; Малков 1995). По нашим наблюдениям, это обычный гнездящийся вид. Токующих самцов и птиц, демонстрирующих отвлекающие приёмы, встречали на широких галечниках в руслах рек и на выбитых участках возле скотоводческих стоянок по рекам Чаганбургазы, Саржематы, Каланегир, Аргамджи, Калгуты.

Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii*. Отмечен исключительно в Чуйской степи, в том числе у выхода из ущелья реки Чаганбургазы (Ирисова 1996). Около сёл Бельтир и Кош-Агач встречены токующие птицы, найдены гнёзда (Ильяшенко 1982; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986).

Хрустан *Eudromias morinellus*. На Сайлюгеме найден на гнездовье в верховьях рек Тархата, Усой и Жумалы, на озёрах Чембаккуль и Тархатинское на высотах до 3000 м н.у.м. (Ирисов 1971).

Чибис *Vanellus vanellus*. На Сайлюгеме не найден (Ирисов 1971). Во время пролёта обычен в Чуйской степи (Ирисов 1971; Ильяшенко 1982). Н.П.Малков (1995) указывает чибиса гнездящимся на плато Укок. По нашим наблюдениям, одиночные чибисы и стаи встречались у подножия западной части хребта, граничащей с плато Укок, по долинам рек Калгуты и Аргамджи 28 мая – 9 июня 2004. В 2009 году несколько пар с гнездовым поведением встречены 11-13 июня в долине реки Юстыд при выходе её в Чуйскую степь.

Черныш *Tringa ochropus*. Встречен в Чуйской степи на пролёте – как весной, так и осенью (Ильяшенко 1982). Одиночные черныши наблюдались в конце июля 1985 года на плато Укок (Малков 1995).

Фифи *Tringa glareola*. Гнездился на озере Каракуль (Ирисов 1971). Н.П.Малков (1995) встречал беспокоившихся у выводков птиц на плато Укок. Встречен на пролёте на Южно-Чуйском хребте (Ильяшенко 1982). В гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004) фифи регулярно встречались по берегам небольших озёр и луж в заболоченной тундростепи по долинам рек Калгуты и Аргамджи.

Большой улит *Tringa nebularia*. На Сайлюгеме встречен только на пролёте. Зарегистрирован 2 сентября в верховьях Тархаты (Ирисов 1971). В пойме Чуи у села Кош-Агач пару видели 15 июня 1974 (Ильяшенко 1982).

Травник *Tringa totanus*. В долине реки Усой птенцы, начинающие подниматься на крыло, встречались 7 июля (Ирисов 1971). По реке Чаганузун травники гнездились от среднего течения до Чуйской степи

(Ильяшенко 1982). Указаны гнездящимися для плато Укок (Малков 1995). За время наших наблюдений одиночные птицы и пары отмечены в заболоченной тундре, по берегам озёр, луж и водотоков в долинах рек Чаганбургазы, Саржематы, Каланегир, Аргамджи, Калгуты. Гнездо с 4 яйцами найдено 2 июня 2004 в долине реки Калгуты в траве, недалеко от небольшого озера.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Н.П.Малков (1995) добыл пролётного поручейника на плато Укок в середине августа 1985 года.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Отмечалось нахождение перевозчика на озере Чембаккуль, летающих молодых птиц – 17 июля в среднем течении реки Усой; указана встреча 15 сентября в среднем течении Тархаты (Ирисов 1971). В.Ю.Ильяшенко (1982) находил гнёзда от среднего течения реки Чаганузун до села Белтир в Чуйской степи. Несколько гнездящихся пар нашёл на реках Уландрык и Ташанта В.М.Лоскот (1986). Н.П.Малков (1995) встречал перевозчиков с нелётными птенцами на плато Укок. По нашим данным, перевозчик довольно обычен на реках хребта Сайлюгем. В гнездовое время эти кулики, в том числе токующие птицы, наблюдались на реках Чаганбургазы, Саржематы, Каланегир, Аргамджи, Калгуты. Одного перевозчика видели 27 мая 2009 на озёрке в горной тундре.

Мородунка *Xenus cinereus*. Мородунки встречались на Сайлюгеме парами и стайками на осеннем пролёте (Ирисов 1971). Пролётные мородунки добыты Н.П.Малковым (1995) на плато Укок.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. На пролёте встречался на Юго-Восточном Алтае стайками от 4 до 25 птиц (Ирисов 1971). Свидетелем массового пролёта круглоносых плавунчиков в середине августа 1985 года был Н.П.Малков (1995) на плато Укок.

Турухтан *Philomachus pugnax*. На пролёте встречались одиночные особи (Ирисов 1971).

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Пролет в районе Сайлюгема наблюдался с 15 по 19 августа в среднем течении реки Жумалы (Ирисов 1971). Пролётный кулик-воробей добыт Н.П.Малковым (1995) на плато Укок в середине августа 1985 года.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Пролёт этого вида в Юго-Восточном Алтае ярко выражен повсеместно по галечниковым, песчаным и глинистым побережьям озёр, рек, ручьёв и луж. Основная масса песочников пролетает в период с 14 по 25 августа, самая поздняя встреча – 11 сентября (Ирисов 1971). В.Ю.Ильяшенко (1982) наблюдал их 22-26 июля 1974. Пролётных песочников стаями до 50 птиц встречал Н.П.Малков (1995) на плато Укок в середине августа 1985.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Добыт на пролёте в среднем течении реки Жумалы (Ирисов 1971). Н.П.Малков (1995) добывал пролётных краснозобиков в августе 1985 года на плато Укок.

Бекас *Gallinago gallinago*. Распространен очень спорадично. Указан гнездящимся на хребте Сайлюгем на озере Тюнгурюк (Ирисов 1971). В.Ю.Ильяшенко (1982) добыл токующего бекаса 15 июня 1974 на болоте у Кош-Агача. На плато Укок бекас попал в учёты Н.П.Малкова (1995).

Лесной дупель *Gallinago megala*. Встречался по островным лиственничникам по рекам Тархата и Жумалы (Ирисов 1971). В.Ю.Ильяшенко (1982) сообщает о встречах в разное время негнездящихся птиц.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Встречался повсеместно, где есть сырые луговины у рек и ручьёв, на травянистых и моховых болотах, в долинах рек, заболоченных цирках, сыроватой кустарниковой тундре на пологих склонах; на Сайлюгеме гнезвился у озера Чембаккуль (Ирисов 1971). В бассейне Чаганузуна найден обычным гнездящимся (Ильяшенко 1982). Нами зарегистрирована один раз – токующая птица в горной тундре у реки Калгуты 29 мая 2004.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Распространен неравномерно. На Сайлюгеме в среднем течении реки Тархата горные дупели держались на мелководьях протоков и стариц, по берегам рек и ручьёв, явно избегая галечников (Ирисов 1971). В.Ю.Ильяшенко (1982) встречал их от предгорий до высокогорий бассейна реки Чаганузун в августе 1974 года. Н.П.Малков (1995) встречал этих дупелей на плато Укок.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Для Юго-Восточного Алтая впервые отмечен В.Ю.Ильяшенко (1982): одиночная птица у села Кош-Агач 15 июня 1974. Н.П.Малков (1995) наблюдал их с нелётными птенцами на плато Укок. Нам большие веретенники встречались парами, в том числе с признаками беспокойства, в гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004) на небольших озерцах в долине реки Калгуты (подножие западной части хребта, граничащей с плато Укок).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В Юго-Восточном Алтае регулярно, но очень редко встречался в миграционный период, отдельные бродячие особи наблюдались в летнее время. На хребте Сайлюгем 25 июня около озера, почти на вершине перевала Дурбет-Даба, зарегистрирована одиночная птица (Ирисов 1971).

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Погибшая молодая птица найдена Н.П.Малковым (1995) на озере Гусином (плато Укок) в августе 1985 года.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Нет данных по хребту Сайлюгем. Э.А.Ирисов (1971) не упоминает этот вид для Юго-Восточного Алтая. В пойме Чуи озёрные чайки в период нашей работы в 2009 году были очень обычны, а на озерах у села Кош-Агач – многочисленны. Там же их встречали в 1974 году (Нейфельдт 1986).

Серебристая чайка *Larus argentatus sensu lato*. Встретить эту чайку в Юго-Восточном Алтае можно повсеместно, но гнездится она

только на крупных озёрах. На Сайлюгеме «серебристая чайка» найдена на озёрах Каракуль, Зерлюкуль, Тюнгурюк, Чембаккуль (Ирисов 1971). В 2000-е годы она была обычной птицей на озёрах у подножия западной части хребта, граничащей с плато Укок, по долинам рек Калгуты и Аргамджи. Ближайшее к хребту Сайлюгем известное место гнездования – озеро Кальджин-Куль на плато Укок. Здесь на небольшом острове 28 мая 2004 найдена гнездовая колония, в которой было около 300 птиц. Одиночные чайки в разных возрастных нарядах регулярно встречались на реках и озёрах в Чуйской степи.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Несколько сотен белокрылых крачек держались в конце мая 2009 года на озёрах у села Кош-Агач. Очевидно, это были пролётные птицы.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Широко распространена в Юго-Восточном Алтае. На Сайлюгеме речные крачки гнездились на озёрах Чембаккуль и Зерлюкуль, где найдена колония из 9 пар (Ирисов 1971). В 2000-е годы отмечалась как обычный вид на различных водоёмах у подножия западной части хребта, граничащей с плато Укок, по долинам рек Калгуты и Аргамджи. Здесь крачки во множестве наблюдались 28 мая – 9 июня 2004. Очень вероятно их гнездование в этих местах. На реке Аргамджи 3 июня 2004 наблюдали атаки крачки на пару красавок. Одиночные речные крачки регулярно встречались на реках и озёрах в Чуйской степи.

Саджа *Syrhaptus paradoxus*. Гнездится только в Чуйской степи. Выводки из 2-3 птенцов, уже довольно хорошо летающих, наблюдались 19 июня у подножия Курайского хребта. В первой половине августа сажки начинали встречаться объединёнными выводками, 28 августа в южной части степи наблюдались большими стаями (Ирисов 1971). Взрослых с пуховыми птенцами встречали у села Кош-Агач (Нейфельдт 1986). Мы 29 мая 2009 в Чуйской степи почти у подножья Сайлюгема встретили пару и в том же месте (на дороге) через неделю – одну птицу. В среднем течении реки Юстыд за два дня, 12-13 июня, несколько раз пролетали и кормились стаи от 10 до 50 саж.

Сизый голубь *Columba livia*. Впервые для Юго-Восточного Алтая сизый голубь отмечен Э.А.Ирисовым (1971) в 1960-е годы в посёлке Ташанта. Как указывает автор, это явно завезённые человеком птицы. В 1977 году В.М.Лоскот (1986) насчитал в Ташанте 10 гнездящихся пар. В настоящее время в посёлках Юго-Восточного Алтая сизый голубь – многочисленная гнездящаяся птица.

Скалистый голубь *Columba rupestris*. Широко распространён на гнездовании в Юго-Восточном Алтае, в т.ч. в интересующем нас районе (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). По нашим наблюдениям 2000-х годов, это гнездящийся вид хребта Сайлюгем. Наиболее обычным найден в посёлке Ташанта, на пограничных заставах, ското-

водческих стоянках. На стоянке на реке Калгуты 8 июня 2004 наблюдалось воркование. В разные сезоны одиночки и стайки до 7-12 птиц встречались на стоянке у горы Круглой в нижнем течении реки Саржематы, по реке Чаганбургазы вплоть до Чуйской степи.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Впервые для Юго-Восточного Алтая упоминается Э.А.Ирисовым (1971): у посёлка Ташанта (24 июня) и в Курайской степи (29 июня). Характер нахождения неясен. Одиночная птица встречена 27 мая 2004 на погранзаставе «Аргамджи» в стае скалистых голубей.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. В Юго-Восточном Алтае в 1960-е годы в пределах хребта Сайлюгем наиболее часто встречалась в островных лиственничниках по рекам Тархата и Жумалы. Распространена до верхней границы леса, в Чуйской степи – по поймам с участками древесной и кустарниковой растительности (Ирисов 1971). По данным И.А.Нейфельдт (1986), встречается ещё и в высокогорно-тундровом поясе. Зарегистрировано паразитирование на гнёздах бледной завирушки, рогатого жаворонка, коньков – горного, полевого и Годлевского, индийской пеночки, найдены слётки (Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). Нами 29 мая 2006 голос обыкновенной кукушки отмечен у горы Круглой в нижнем течении реки Саржематы. В верховьях реки Юстыд кукование слышали 17 июня 2009.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus*. Найдена Холлистером в ущелье Чаганбургазы (Bangs 1913). В 1960-е годы Э.А.Ирисов обнаружил глухую кукушку в гнездовой период в островных лиственничных лесах по рекам Тархата, Жумалы (хребет Сайлюгем), в лесах у озера Куракуль (отроги Сайлюгема). В коллекции Э.А.Ирисова (1971) есть экземпляр, добытый 31 августа в районе среднего течения Тархаты.

Филин *Vubo bubo*. П.П.Сушкин (1938) для Юго-Восточного Алтая приводит филина в качестве гнездящегося вида на основании единственной встречи этой птицы Холлистером (Bangs 1913) в ущелье Чаганбургазы и двух встреч им самим в августе в устье реки Калгуты (плато Укок). Э.А.Ирисов (1971) за семилетний период работ встретил филина однажды – 25 сентября у озера Тархатинского (хребет Сайлюгем). По его мнению, филин на этом хребте не гнездится, а бывает только на кочёвках. Мы предполагаем, что филин на Сайлюгеме всё же гнездится. В разные годы за время наших наблюдений его крик слышали в окрестностях скотоводческой стоянки у горы Круглой в нижнем течении реки Саржематы. Здесь в ноябре 2005 найдена шкурка филина очень светлой окраски, без головы (крыло 44 см). По результатам наших ночных прослушиваний в конце мая 2009 года, можно предполагать гнездование двух пар в окрестностях горы Круглой – примерно в 2 км одна от другой.

Ушастая сова *Asio otus*. Найдена на гнездовании в островных ли-

ственничных лесах по рекам Тархата, Жумалы, в лесу около озера Каракуль (отроги хребта Сайлюгем). Выводок из 3 летающих молодых найден 31 июля в лесу по реке Жумалы. В лесу по реке Тархата ушастые совы попадались часто в первых числах октября, когда уже лежал снег (Ирисов 1971). Мы ушастых сов не встречали.

Болотная сова *Asio flammeus*. Эта сова распространена значительно шире, чем ушастая. Наиболее часто её нахождение отмечалось на Чулышманском плато. Неразбившийся выводок из 3 молодых сов встречен 21 августа в долине реки Узунтытыгем (отроги хребта Чихачёва) (Ирисов 1971). Вопрос о нахождении болотной совы на хребте Сайлюгем остаётся открытым.

Сплюшка *Otus scops*. Один раз, 20 сентября, эта птица была встречена и добыта экспедицией П.П.Сушкина (1938) в районе верховьев реки Талдура (Южно-Чуйский хребет). Ни предыдущими, ни последующими исследователями сплюшка в Юго-Восточном Алтае не отмечалась. Видимо, её находку следует расценивать не более как случайный залёт (Ирисов 1971).

Домовый сыч *Athene noctua*. Гнездится на Сайлюгеме. По данным Э.А.Ирисова (1971), наиболее обычен он в районе среднего течения рек Тархата и Чаганбургазы, на участке западных склонов хребта Сайлюгем, обращённом к Чуйской степи и заключённом между истоками рек Юстыд и Тархата. Таким образом, участки, где найден домовый сыч, в известной мере прилежат к Чуйской степи. Вопреки сообщениям П.П.Сушкина (1938), он найден на гнездовье и в самой Чуйской степи (Кучин 1995). Характерные станции этого сыча представляют опустыненные участки склонов у подножий, пологие Каменистые осыпи, остепнённые склоны с разрушенными невысокими останцами. В найденных 3 выводках обнаружено по 2 птенца (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) встретил 3 пары в безводной долине реки Ташанта. Нами встречен единственный раз – в среднем течении реки Карасу (верховья Чаганбургазы) 26 августа 2003. Сыч сидел на небольшой скале на склоне.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. П.П.Сушкин (1938) встречал козодоев – видимо, пролётных – 21 и 24 августа на Талдуре у границы леса и в верховье Чаганузуна. Э.А.Ирисов (1971) нашёл козодоя 26 июня в Чуйской степи близ села Кокоря в прибрежных тальниках реки Чуи, а 28 июня добыл 2 птиц из 2 пар в подобных же условиях около села Чаганузун. У отстрелянных особей половые органы были хорошо развиты, что свидетельствовало о гнездовании их в здешних местах. На Сайлюгеме козодоев не встречали.

Чёрный стриж *Arus arus*. П.П.Сушкиным (1938) встречен однажды на пролёте 20 августа в районе Талдуринаского ледника (Южно-Чуйский хребет). Э.А.Ирисов (1971) видел стайки из 5 и 12 стрижей 31

мая в районе среднего течения реки Байлюгем (отроги хребта Чихачёва). В июне 2009 года чёрные стрижи были обычны в Кош-Агаче.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. П.П.Сушкин (1938) указывал на отсутствие белопоясного стрижа в этой части Алтая. Впервые он приводится Э.А.Ирисовым (1971). Наиболее обычен этот стриж на плато Укок. Здесь найдены колонии из 8 и 12 пар в долинах рек Аккол и Калгуты. Колония из 4 пар найдена в верховьях Жумалы (Сайлюгем). Гнездовые колонии обнаружены на Южно-Чуйском хребте (Нейфельдт 1986). В Юго-Восточном Алтае белопоясный стриж устраивает гнёзда на неприступных скалах в цирках у озёр, истоков рек и на их обрывистых берегах до высоты 2800 м н.у.м. (Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). Над долиной Калгуты у подножия западной части хребта, граничащей с плато Укок, мы наблюдали белопоясных стрижей 8 июня 2004.

Удод *Uria eopos*. Одна из обычных и довольно широко распространённых птиц. Чаще всего встречается здесь близ островных лиственничных лесов по рекам Тархата, Жумалы, у озёр Зерлюкуль, Каракуль (Сайлюгем), в тополевых рощах по реке Чуя, в низовье реки Чаганузун около разнообразных построек (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) нашёл несколько гнездящихся пар в низовьях рек Ташанта и Уландрык. Нами удод также найден довольно обычным гнездящимся видом. В разные годы наблюдений эти птицы встречались по долинам рек Чаганбургазы, Саржематы, Аргамджи, Калгуты. Часто устраивают гнёзда в строениях на скотоводческих стоянках и погранзаставах. В 2009 году в небольшом числе встречался как возле кошар, так и среди скал и осыпей. У горы Круглой можно было слышать пение до 3 птиц одновременно в разных местах долины реки Чаганбургазы.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Регулярно встречалась на пролёте. На гнездовье найдена в Курайской степи (Ирисов 1971). На Южно-Чуйском хребте встречены нераспавшиеся выводки (Нейфельдт 1986).

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Встречен в пойменных зарослях реки Чуя северо-западнее села Кош-Агач 8 апреля 2009.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Очень редкая гнездящаяся птица островных лиственничников по рекам Тархата, Жумалы, у озёр Каракуль и Зерлюкуль (хребет Сайлюгем) до высоты 2500 м (Ирисов 1971). Очень редок в лиственничниках по реке Чаганузун (Нейфельдт 1986).

Береговушка *Riparia riparia*. Встречена в конце лета в Чуйской степи П.П.Сушкиным (1938), который подчёркивал, что она здесь не гнездится. Э.А.Ирисов (1971) нашёл небольшую колонию (около 30 пар) найдена на реке Чуя недалеко от села Кош-Агач. Вероятно, береговушки гнездятся по долинам рек на выходе из ущелий хребта Сайлюгем в Чуйскую степь. В разные годы наблюдений они встречались у

пограничной заставы на реке Чаганбургазы. Специальных поисков колоний мы не предпринимали, но пригодных для гнездования мест в окрестностях заставы достаточно.

Бледная береговушка *Riparia diluta*. С этой береговушкой в качестве отдельного вида ещё вообще мало кто пытался разобраться.

Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*. Встречена П.П.Сушкиным (1938) в ущельях рек Тархата и Чаганбургазы. Э.А.Ирисовым (1971) на хребте Чихачёва найдено гнездо в заброшенном пещерном буддийском храме. Гнездовые колонии найдены на Южно-Чуйском хребте (Нейфельдт 1986).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Как отмечал Э.А.Ирисов (1971), в Юго-Восточном Алтае деревенская ласточка гнездится только в Чуйской степи. Здесь её гнезда найдены им в селе Кош-Агач и в кошарах в окрестностях этого села. Мы нашли деревенских ласточек обычными в посёлках в Чуйской степи. Гнездятся на скотоводческих стоянках на реке Калгуты, где наблюдались 8 июня 2004. Вероятно гнездование в селе Ташанта и на стоянках по фасу хребта.

Воронки *Delichon urbica*. Эта ласточка – обычная гнездящаяся птица там, где есть скальные обнажения по берегам рек, близ озёр либо невдалеке от ручьёв. Колонии найдены в среднем течении Акалахи (плато Укок), в верховьях Жумалы (Сайлюгем), в среднем течении реки Аккол и в других местах. Видимо, высота над уровнем моря не имеет существенного значения, так как и малочисленные, и большие колонии найдены в интервале высот от 2000 до 2800 м (Ирисов 1971). Несколько десятков пар гнездились летом 1977 года на скалах в низовьях реки Уландрык и на каменных зданиях в селе Ташанта (Лоскот 1986). Нами гнездящиеся воронки найдены на пограничных заставах, скотоводческих стоянках. На погранзаставе «Аргамджи» в мае 2004 года осмотрена крупная гнездовая колония. Гнёзда воронок во множестве располагались под козырьками крыш различных строений, 27-30 мая продолжалось строительство гнёзд. По рекам Чаганбургазы и Саржематы в разные годы встречали как одиночных воронок, так и стайки до 10-15 птиц в конце мая – начале июня.

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. Приводится для Юго-Восточного Алтая П.П.Сушкиным (1938) как довольно спорадично распространённая птица, найден на гнездовании в Чуйской и Курайской степях. Встреченных 21 и 25 августа на плато Укок птиц он считал пролётными. Э.А.Ирисов (1971) этого жаворонка не наблюдал, его не упоминает И.А.Нейфельдт (1986). В.М.Лоскот (1986) нашёл малого жаворонка немногочисленной гнездящейся птицей на восточной окраине Чуйской степи – в междуречье рек Юстыд и Уландрык.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Обычная гнездящаяся и зимующая птица на большей части Юго-Восточного Алтая (Ирисов

1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). В настоящее время белогорлый рогатый жаворонок (видимо, *E. a. altaica* – Коблик и др. 2006) – самая многочисленная птица района исследований. Он населяет все более или менее пологие склоны и равнинные участки, хотя бы слегка заросшие травянистой растительностью, от Чуйской степи до высокогорных тундростепей. Скал, осыпей и крутых склонов избегает. Обычны рогатые жаворонки и на широких галечных руслах, почти лишённых растительности. В 2009 году в начале июня находили готовые гнёзда, ещё без кладок. Поющих и выражающих беспокойство птиц встречали с первых дней работы. Зимой эти жаворонки держатся большими стаями, иногда до 80-100 птиц, тяготеют к скотоводческим стоянкам. В ноябре – декабре 2005 года в стаях белогорлых рогатых жаворонков встречались и желтогорлые – рюмы (*E. a. flava*) – по 3-4 птицы.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. По данным Э.А.Ирисова (1971), полевой жаворонок обычен в Чуйской степи на участках с глинистой солонцеватой либо щебнистой почвой, со скудной растительностью. На остальной части Юго-Восточного Алтая он встречался на лугах в межгорных понижениях, в остепнённых долинах рек. На плато Укок найден на небольших лугах, разбросанных среди многочисленных озёр и зарослей карликовых берёз. Поющие самцы и птицы с кормом встречены на плоских вершинах и пологих склонах восточнее села Ташанта (Лоскот 1986). На Южно-Чуйском хребте известны находки в гнездовое время вплоть до горных тундр (Нейфельдт 1986). Нами поющие самцы встречены 28 мая – 9 июня 2004 в горной степи у подножия западной части хребта, граничащей с плато Укок (долины рек Аргамджи и Калгуты). Два полевых жаворонка наблюдались 20-22 ноября 2005 на скотоводческой стоянке у горы Круглой в нижнем течении реки Саржематы; они кормились у кошар и сеновала. Несколько поющих самцов встречено в середине июня 2009 года на сыром участке Чуйской степи у села Жана-Аул.

Степной конек *Anthus richardi*. П.П.Сушкин (1938) отмечает степного конька как нередкую гнездящуюся птицу Чуйской степи, где им был добыт единственный экземпляр молодой птицы у Кош-Агача. Э.А.Ирисов (1971) был склонен отнести к этой находке и к самому сообщению о гнездовании степного конька в Чуйской степи с большим сомнением, вызванном прежде всего тем, что в природной обстановке этот конёк почти не отличается от горного и полевого, тем более в ювенильном наряде. И, во-вторых, в коллекционных сборах Э.А.Ирисова из Чуйской степи нет ни одного экземпляра этого конька, тогда как два других вида коньков представлены значительными сериями. Между тем, он допускал нахождение степного конька на пролёте (Ирисов 1971). Встречен в Чуйской степи, прилежащей к Южно-Чуйскому хребту. На реке Чаганузун добыт самец степного конька, который пел

(Нейфельдт 1986). В.М.Лоскот (1986) этот вид не упоминает. Нами не встречен.

Конёк Годлевского *Anthus godlewskii*. В.М.Лоскот (1986) считает этого конька характерным обитателем луговых степей и лугов северного макросклона хребта Сайлюгем в окрестностях села Ташанта. Столь же характерным гнездящимся видом он назван для остепнённых высокогорных лугов Южно-Чуйского хребта (Нейфельдт 1986). В обзорах Э.А.Ирисова (1971) и А.П.Кучина (1982, 1997, 2004) конёк Годлевского не фигурирует, очевидно из-за того, что он долгое время считался подвигом полевого конька (Гладков 1954). В начале июня 2009 года 3 поющих самца держались оседло на пологих речных берегах рек Саржематы и Чаганбургазы с относительно высоким травостоем. Пение двух из них записано. Поющие самцы встречались и в других местах по реке Чаганбургазы и её притокам. На основании этих наблюдений мы можем считать конька Годлевского немногочисленным гнездящимся видом этой части хребта.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Распространён до 2800 м н.у.м. В Чуйской степи 7 июня пара полевых коньков строила гнездо под кустом полыни. Хорошо летающие молодые найдены в середине июля. Последняя встреча их в долине реки Тархата (Сайлюгем) отмечена 26 сентября (Ирисов 1971). Видимо, в большей или меньшей степени сказанное относится к коньку Годлевского (см. предыдущий очерк). Экспедицией И.А.Нейфельдт (1986) полевой конёк найден на гнездовании в Чуйской степи и в нижней части Южно-Чуйского хребта, вверх до остепненных субальпийских лугов. В.М.Лоскот (1986) насчитал не менее 6 гнездящихся пар в степном поясе на наиболее пустынных щебнистых участках в окрестностях села Ташанта, на высотах до 2300 м н.у.м. В 2009 году полевые коньки нами не встречены.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. В пределах Сайлюгема – обычная гнездящаяся птица по окраинам островных лиственных лесов в долинах рек Жумалы, Тархата, близ озёр Зерлюкуль, Каракуль (Ирисов 1971). На соседнем Южно-Чуйском хребте высотное распределение лесного конька шире – вдоль русел рек от сухих горных степей внизу и до подножья ледника вверх (Нейфельдт 1986). У восточной оконечности хребта Сайлюгем В.М.Лоскот (1986) встречал пролётных птиц.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. В Юго-Восточном Алтае, по Э.А.Ирисову (1971), – повсеместно многочисленная птица. Является фоновым видом горных степей с выходами останцев и скалами, Каменистых осыпей и россыпей, щебнистых тундр, лежащих на высотах не более 2900 м н.у.м. Не избегает горный конёк и кустарниковых тундр, но избирает в них участки не очень увлажнённые. Значительно реже встречается в Чуйской степи, явно отдавая предпочтение горным степям. В бассейне Чаганузуна найден только в верхних поясах гор

(Нейфельдт 1986). По результатам наших исследований в 2000-е годы, это гнездящийся вид хребта. Горные коньки наблюдались в степи и тундростепи в бассейне верхнего течения реки Чаганбургазы. В узкой долинке с болотцем и скалами у горы Круглой в начале июня 2009 года держалась оседлая пара, самец пел. Пара, выражавшая беспокойство, встречена 10 июня в горной тундростепи с участками ерников в верховьях реки Саржематы.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Для Юго-Восточного Алтая впервые приведена Э.А.Ирисовым (1971). Среди серии добытых птиц (18 экз.), доставленной из этой части Алтая, было 6 особей, которых он относил к подвиду *M. f. plexa* (Thayer et Bangs, 1914) и считал гнездящимися. Остальные 12 экземпляров отнесены к *M. f. beema* (Sykes, 1832). Это были гнездящиеся птицы, в т.ч. и на хребте Сайлюгем. В статьях В.М.Лоскота (1986) и И.А.Нейфельдт (1986) этот вид не упоминается. Нам жёлтые трясогузки не попадались.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Обычна, а местами даже многочисленна, гнездится большей частью по берегам рек и озёр, поросших осоками (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). По нашим наблюдениям 2000-х годов, это обычные птицы заболоченных участков тундростепи, речных берегов и русловых галечников. Часто встречались у скотоводческих стоянок, наблюдались в селе Ташанта. В разных частях хребта за время наблюдений неоднократно наблюдалось строительство гнёзд, встречали беспокоившихся птиц и слётков.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Распространена в Юго-Восточном Алтае весьма спорадично. Она найдена по берегам рек, где есть кустарниковые заросли, в т.ч. найдена гнездящейся и на Сайлюгеме (Ирисов 1971). На соседнем Южно-Чуйском хребте живёт по всем горным рекам и ручьям от их верховий до низовий в Чуйской степи (Нейфельдт 1986). Пары в гнездовое время (28 мая – 9 июня 2004) наблюдались нами на реках Аргамджи и Калгуты по границе западной части хребта и плато Укок. Не обнаружена в бассейне Чаганбургазы.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Упоминается как очень редкий вид для Южно-Чуйского хребта: единичные птицы подвидов *M. a. dukhunensis* Sykes 1832 и *M. a. baicalensis* Swinhoe 1871 гнездились в парах с маскированными трясогузками (Нейфельдт 1986). Э.А.Ирисов (1971) рассматривал белую трясогузку в качестве единого вида вместе с маскированной трясогузкой.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Многочисленная и широко распространённая гнездящаяся птица в Юго-Восточном Алтае. Найдена всюду, где есть ручьи, реки, озёра. Вдоль рек и ручьёв проникает высоко в горы, встречаясь на высотах до 2700 м н.у.м. (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). Нами найдена как обычный гнездящийся вид. Обитает по разного рода горным потокам. Тяготеет к

жилию человека. На скотоводческих стоянках маскированные трясогузки держатся по несколько пар, гнездятся в крышах кошар и других строений. Обычны в селе Ташанта и на пограничных заставах. В разные годы наблюдений встречались птицы, занятые строительством гнёзд, а также слётки.

Сибирский жулан *Lanius cristatus*. Встречен на пролёте и в небольшом числе на гнездовании по реке Чаганузун в нижней части Южно-Чуйского хребта (Нейфельдт 1986). На Сайлюгеме Э.А.Ирисов (1971) находил гнездящихся жуланов в долине реки Жумалы.

Буланый (даурский) жулан *Lanius isabellinus speculigerus* Taczanowski, 1874. Встречался по зарослям караганы и тальника на выходе долины реки Чаганбургазы из хребта Сайлюгем в Чуйскую степь. Ближайшее достоверно известное место гнездования – заросли караганы в Чуйской степи у села Кош-Агач. Гнёзда с яйцами найдены здесь 24 мая – 1 июня 2006 одним из авторов этой статьи совместно с Е.Н.Пановым (2008). Гнездо и, предположительно, ещё одна гнездящаяся пара найдены в низовьях реки Уландрык В.М.Лоскотом (1986) в 1977 году. В статье И.А.Нейфельдт (1986) сообщается о *L. i. speculigerus* и их гибридах с *L. collurio loudoni* (Buturlin, 1907) как о гнездящихся птицах Чуйской степи и Южно-Чуйского хребта. Возможно, Э.А.Ирисов (1971), описывая в своей работе *L. cristatus*, в части случаев говорит именно о *L. i. speculigerus*, которого не упоминает. В те времена таксономия мелких сорокопутов была очень слабо разработана, так что сегодня зачастую трудно понять, о каком виде или подвиде идет речь в публикациях прошлого века.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В Юго-Восточном Алтае найден почти повсеместно, но только в долине Жумалы (Сайлюгем) его можно было считать сравнительно многочисленной птицей. На остальной территории он весьма редок, либо не найден. Обнаружен на гнездовании в лиственничной роще у села Ташанта (Лоскот 1986). Зимой не встречен (Ирисов 1971). Ближайшее к хребту Сайлюгем место, где 2 июня 2004 мы нашли гнездо серого сорокопута, – долина верхнего течения реки Акалаха на плато Укок. Гнездо располагалось на кусте ивы на высоте 1.5 м от земли и содержало 1 яйцо. Пара серых сорокопутов держалась неподалёку.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Гнездятся в скворечниках в сёлах Чуйской долины, а в естественной обстановке – в дуплах тополей по берегам Чуи (Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). По нашим наблюдениям, скворцы гнездятся также на скотоводческих стоянках и погранзаставах вне Чуйской долины. На погранзаставе «Аргамджи» скворцов наблюдали 27 мая 2004. На скотоводческой стоянке на реке Калгуты 8 июня 2004 найдено гнездо с птенцами за обшивкой стены чабанского домика. Вероятно гнездование в селе Ташанта.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. Стайка из 14 розовых скворцов встречена Э.А.Ирисовым (1971) 23 июня в среднем течении реки Юстыд. Они кормились среди овец, постепенно перелетая по мере того, как отара передвигалась. Мы встретили одиночную птицу 27 мая 2004 на погранзаставе «Аргамджи», где она кормилась на свалке. Одиночные птицы залетали на скотоводческую стоянку близ устья реки Саржематы 28 мая, 2 и 9 июня 2009. Стайку из 7 розовых скворцов видели в долине реки Юстыд 15 июня 2009.

Сорока *Pica pica*. Оседлый вид авифауны Юго-Восточного Алтая, куда эта птица проникла сравнительно недавно в связи с появлением населённых пунктов. Около ста лет назад (1912) сорока встречалась только в Чуйской степи (Сушкин 1938). В 1960-1970-е годы её ареал расширялся в юго-восточном направлении. В то время наиболее обычной на гнездовье сорока была в долине Чуи и в низовьях её притоков, где есть древесно-кустарниковая растительность (Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). По нашим наблюдениям на хребте Сайлюгем, она изредка встречается по долинам рек Чаганбургазы, Уландрык, где тяготеет к жилым скотоводческим стоянкам. Отмечена также в селе Ташанта. Чаще наблюдались в холодное время года у падали или отбросов на стоянках. Возможно гнездование в зарослях белых тальников на выходе реки Чаганбургазы из ущелья в Чуйскую степь (у пограничной заставы), а также в островных лиственничных лесах хребта.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Найдена обычной только в лесах, соседствующих с Юго-Восточным Алтаем. В лиственничном кедровнике в районе среднего течения Жумалы (Сайлюгем) кочующие кедровки встречались в первых числах августа (Ирисов 1971).

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax*. Встречается повсеместно, но непременное условие гнездования клушиц – наличие скал, обнажений, крутых осыпей, сравнительно высоких останцев, в трещинах которых птицы устраивают гнёзда на высотах не ниже 2000 м н.у.м. Зимующие особи часто держатся у посёлков, у зимовий пастухов, кошар, загонов для скота. В январе в селе Ташанта ночующие клушицы найдены в заброшенном сарае (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) находил гнёзда клушиц на чердаках в селе Ташанта, а также в скалах, в каменных пастушеских постройках и под мостами.

По нашим наблюдениям 2000-х годов, клушицы – обычные или многочисленные птицы на всей территории хребта, на самых разных высотах. Гнездятся в строениях человека (на погранзаставах, на чердаках домов скотоводов и в кошарах), в естественных местообитаниях (в нишах среди скал, в промоинах, нагромождениях камней). В гроте размерами около 5×4×4 м, расположенном в обрывистом правом склоне долины реки Баян-Чаган, в сентябре 2003 обнаружено 8 старых гнёзд клушиц. Сроки размножения сильно растянуты, ибо часто де-

лаются повторные кладки после гибели первой. Так, в кошаре на пустующей чабанской стоянке на реке Калгуты 5 мая 2004 обнаружены два гнезда, в одном из которых было 3 яйца, а в другом – 3 оперённых и уже перепархивающих птенца. На стоянке у горы Круглой, где мы базировались в 2009 году, гнездились две пары на чердаках домов. У одной из пар 26 мая в гнезде были 3 птенца размером с дрозда, 11 июня они были оперены, «гуляли» по чердаку, но летать ещё не пытались. Мы регулярно видели стаи клушиц до сотни птиц, пролетавших в самых разных направлениях и, как правило, очень высоко. Зимой встречались большими стаями – до 50 птиц и более.

Альпийская галка *Pyrhacorax graculus*. Встречается в Юго-Восточном Алтае спорадически, но распространена гораздо шире, чем представлял это П.П.Сушкин (1938). Она не встречалась только в Курайской и Чуйской степях, а также в опустыненном участке хребта Сайлюгем, лежащем к востоку от Чуйской степи. В стаях здесь насчитывалось до 13-17 птиц (Ирисов 1971). Найдена спорадично гнездящейся у истоков реки Чаганузун и его притоков (Нейфельдт 1986). Нами в 2000-х годах альпийская галка не встречена ни разу.

Галка *Corvus monedula*, **даурская галка** *C. dauuricus*. По Юго-Восточному Алтаю проходит граница распространения даурской галки. Она найдена по северо-западной окраине Чуйской степи и далее на северо-запад, а также к северу – на Курайском хребте (Ирисов 1971). Гнездовые колонии, в которых были как обыкновенные, так и даурские (преимущественно) галки, их смешанные пары, а также птицы гибридного облика найдены в дуплистых тополях по низовьям рек Чаганузун и Кызылшин (Нейфельдт 1986). Даурские галки наблюдались 24-26 мая 2006 в Чуйской степи к северо-западу от села Кош-Агач на редких тополях вдоль сухого русла у подножия Курайского хребта. О встречах на хребте Сайлюгем и в его ближайших окрестностях не известно.

Грач *Corvus frugilegus*. Во второй половине июля стаи грачей из нескольких десятков особей наблюдались на кормёжке в южной части Чуйской степи (Ирисов 1971). Мы несколько раз встречали в конце мая – первой половине июня 2009 года в Чуйской степи группы до 20 явно неполовозрелых птиц.

Чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*. Найдена на гнездовании там, где есть хотя бы островные участки леса, в т.ч. по рекам Тархата и Жумалы (Ирисов 1971). Осенью и зимой чёрная ворона встречается в Юго-Восточном Алтае почти повсеместно, независимо от наличия леса и кустарников, но предпочитает держаться в степном придолинном поясе гор, у посёлков, зимовий пастухов, кошар, загонов для скота, особенно у боен (Ирисов 1971). В последние годы чёрные вороны встречались по всему хребту Сайлюгем в течение всего года. В 2009 году

мы почти ежедневно видели по 1-3 воробьи на падали, у скотоводческих стоянок и просто пролетающих. Скорее всего, это были неполовозрелые годовалые птицы. Пару гнездящихся чёрных ворон В.М.Лоскот (1986) нашёл в лиственничной роще у села Ташанта, где они, по нашим предположениям, гнездились и в 2000-е годы.

Ворон *Corvus corax*. В Юго-Восточном Алтае встречается повсеместно, но везде редок. В 1960-е годы самое крупное скопление воронов (до 20-30) Э.А.Ирисов наблюдал у отвалов бойни возле села Ташанта во второй половине лета (август), когда молодые птицы уже держались самостоятельно, и зимой (январь). В 2000-е годы их встречали на хребте круглый год, чаще всего парами. Неоднократно видели на падали до 4 воронов одновременно, иногда вместе с грифами или беркутом. Возможно гнездование, но достоверных свидетельств тому нет.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Впервые приведена для Юго-Восточного Алтая по находкам в разное время года Э.А.Ирисовым (1971), в том числе и на хребте Сайлюгем. В 2000-е годы оляпок регулярно встречали на реке Баян-Чаган (верхний приток Чаганбургазы). В ноябре-декабре 2005 года на незамерзающих участках с порошками и водопадами в нижнем течении Баян-Чагана насчитывали до 6 птиц. В нижнем течении реки Чаганбургазы недалеко от выхода из ущелья в Чуйскую степь оляпка встречена 7 апреля 2009, но в мае и июне на этой реке не найдена.

Альпийская завирушка *Prunella collaris*. Э.А.Ирисов (1971), В.М.Лоскот (1986) и И.А.Нейфельдт (1986) эту птицу не упоминают. Одиночная альпийская завирушка встречена 5 апреля 2009 на жилой стоянке, расположенной на восточном фесе хребта между долинами рек Бураты и Уландрык. Двух птиц (пару?) видели 28 мая 2009 на скалах недалеко от нашего лагеря у горы Круглой. Позднее, в том числе и в этом месте, альпийская завирушка не найдена.

Гималайская завирушка *Prunella himalayana*. Довольно обычная гнездящаяся птица субальпийского и альпийского поясов Юго-Восточного Алтая, в том числе хребта Сайлюгем (Ирисов 1971; Нейфельдт 1986; Ирисова 2002). В конце мая – начале июня 2009 мы несколько раз встречали пары, похоже, выбиравшие место для гнезда.

Бледная завирушка *Prunella fulvescens*. В южных частях Юго-Восточного Алтая, включая хребет Сайлюгем, бледная завирушка – одна из самых обычных птиц (Сушкин 1938; Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986; Ирисова 2002). Нами этот вид также найден в качестве одного из обычных. Многочисленна по долинам рек Уландрык, Чаганбургазы, в окрестностях села Ташанта. Гнездится, в том числе в строениях на скотоводческих стоянках. Встречается круглый год, зимой тяготеет к кошарам. В центре села Ташанта бледная завирушка пела, сидя на высокой антенне, 4 апреля 2009. Строительство

гнезда среди камней на крутом склоне горы Круглой мы наблюдали 7 июня 2009.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Этот вид обнаружила И.А.Нейфельдт (1986): в островных лиственничниках на Южно-Чуйском хребте ею встречены пары и выводки.

Малая пестрогрудка *Tribula (thoracica) davidi*. Одинокую пролётную птицу встретил В.М.Лоскот (1986) 7 июня 1977 в окрестностях села Ташанта.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. П.П.Сушкин (1938) указывал этого сверчка гнездящимся вблизи села Кош-Агач. Там же отмечал его в гнездовое время Э.А.Ирисов (1971). Зарегистрированы встречи в верховьях реки Чаганузун (Нейфельдт 1986). На хребте Сайлюгем не найден.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Встречен на пролёте 2 августа у выхода из ущелья реки Тархата (хребет Сайлюгем) и 4 августа – на альпийском лугу у верховьев Чаганбургазы, т.е. также на Сайлюгеме (Сушкин 1938). Э.А.Ирисов (1971) и другие исследователи пятнистого сверчка не встречали.

Садовая камышовка *Acrocephalus dumetorum*. Стайка из 10 особей встречена 3 августа на пролёте в долине реки Жумалы (Сайлюгем) в ивовых кустарниках на высоте 2200 м н.у.м. (Ирисов 1971).

Индийская камышовка *Acrocephalus agricola*. Одинокая птица встречена 18 августа на пролёте в районе верховьев реки Тархата (хребет Сайлюгем) в зарослях карликовой берёзки (Ирисов 1971). Пролётная самка встречена 24 мая 1974 в Чуйской степи у села Бельтир (Нейфельдт 1986).

Толстоклювая камышовка *Phragmaticola aedon*. Найдена на Чаганузуне около устья реки Аккол (Сушкин 1938). Э.А.Ирисов (1971) добыл толстоклювую камышовку на Чулышманском плато явно в период пролёта (17 августа).

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Найдена на гнездовании или встречалась в гнездовое время только в пределах Чуйской степи – в зарослях тальника и караганы (Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). В середине июня 2009 года поющие самцы были довольно обычными в ивняках на реке Юстыд, ловились в паутинные сети.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. На пролёте встречена в верховьях реки Чаганбургазы (Сушкин 1938). Гнездится в прибрежных тальниковых зарослях вдоль рек (Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). В середине июня 2009 года ястребиные славки были обычными в среднем течении реки Юстыд, где много ивняков и зарослей караганы. Активно пели и попадались в паутинные сети.

Серая славка *Sylvia communis*. Встречена П.П.Сушкиным (1938) один раз (11 августа) на пролёте на сопредельном с Юго-Восточным

Алтаем участке Северо-Западной Монголии в альпийской зоне у реки Саржематы. Э.А.Ирисов (1971) добыл пролётную самку 4 сентября в районе среднего течения Тархаты на каменистой россыпи. Пролётные серые славки отмечались в конце мая 1974 года в окрестностях реки Чаганузун (Нейфельдт 1986).

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Сравнительно обычна в Юго-Восточном Алтае. Наиболее часто встречалась в ивняках по рекам Чуйской степи, иногда заходя по долинам рек с обильной кустарниковой растительностью в окрестные горы до высоты 2200 м. В пределах Сайлюгема отмечалась на послегнездовых кочёвках (Ирисов 1971).

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Найдена в лесных местообитаниях Юго-Восточного Алтая (Сушкин 1938; Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). В лиственничном лесу по долине реки Жумалы (хребет Сайлюгем) встречен выводок из 3 птенцов (Ирисов 1971).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Многочисленная и широко распространенная птица Юго-Восточного Алтая. В островных лиственничных лесах по рекам Жумалы и Тархата, у озера Каракуль (хребет Сайлюгем) она местами многочисленна (Ирисов 1971). В районе села Ташанта В.М.Лоскот (1986) только дважды слышал её пение. По реке Чаганузун поющие самцы встречались многократно, найдены слётки (Нейфельдт 1986). В мае-июне 2009 года по реке Чаганбургазы иногда встречались одиночные не поющие зелёные пеночки, причем в очень разных местообитаниях – от приречных ивняков до практически голых скал. По-видимому, это были пролётные птицы. На реке Юстыд в первой половине июня в высоких ивняках зелёные пеночки пели и попадались в паутинные сети.

Тусклая зарничка *Phylloscopus (inornatus) humei*. Согласно Э.А. Ирисову (1971), зарнички (в то время – *Ph. i. humei*) были сравнительно многочисленны по окраинам лиственничных лесов вдоль рек Жумалы и Тархата, около озера Каракуль. В.М.Лоскот (1986) отмечал их на пролёте. В бассейне Чаганузуна тусклые зарнички гнездились в островных лиственничниках (Нейфельдт 1986). Ближайшее место, где нами встречен этот вид, – таёжный пояс Курайского хребта.

Корольковая пеночка *Phylloscopus (proregulus) proregulus*. Одна особь добыта 8 сентября в районе среднего течения реки Тархата у нижней границы лиственничного леса в зарослях карликовой берёзки (2200 м н.у.м.). Эта птица, очевидно пролётная, держалась в стайке славок-завирушек (Ирисов 1971).

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*, **индийская пеночка** *Ph. griseolus*. Бурая пеночка в 1960-е годы найдена многочисленной только в долине реки Жумалы (хребет Сайлюгем) у нижней границы леса. На остальной территории Юго-Восточного Алтая она встречалась значительно реже по сравнению с другими видами пеночек, гнездящими-

ся в этой части Алтая. Наиболее часто бурую пеночку приходилось встречать в кустарниках ивы в долинах рек, вдоль ручьев, несколько реже она наблюдалась в лиственничных лесах и редко – в зарослях карликовой берёзы, где птицы держались в гнездовой период на высотах до 2500 м (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) бурую пеночку не упоминает. Для верховьев реки Чаганузун она характеризуется как вид, населяющий кустарниковую тундру (Нейфельдт 1986).

Н.Л.Ирисова (2002) не нашла индийскую пеночку на Сайлюгеме, несмотря на специальные поиски, но нашла на соседних хребтах – Южно-Чуйском и Северо-Чуйском. В.М.Лоскот (1986) индийскую пеночку не упоминает. Для Южно-Чуйского хребта она указана в качестве немногочисленной гнездящейся птицы (Нейфельдт 1986).

В 2009 году у нас были две встречи с пеночками, которых не удалось определить визуально из-за очень невыгодных условий освещения, и которых мы предположительно считали индийскими. Пара пеночек встречена 30 мая несколько выше нашего лагеря у устья Саржематы, у подножья скалы с нагромождением скальных глыб, камней, очень скудной травянистой растительностью и небольшими кустиками барбариса на высоте около 2500 м н.у.м. Самец пел, песня записана. При последующих посещениях этого места пеночки не были найдены. В верховьях Саржематы 10 июня нам довелось около получаса наблюдать, как самец пеночки активно опедал большой участок зарослей ерника с отдельными кустами ив на южном склоне горы на высоте около 2450 м. Песня этого самца также записана. Таким образом, мы имеем записи пения двух самцов, сонограммы которых мы уже в лабораторных условиях смогли проанализировать. Песни двух самцов с реки Саржематы оказались идентичными друг другу, а также одному из вариантов песен бурой пеночки из предгорий Кузнецкого Алатау (запись В.К.Рябицева) и со среднего Енисея (запись О.В.Бурского) (Голоса птиц России... 2007). Но, с другой стороны, песни идентичного рисунка опубликованы на грампластинке как песни индийской пеночки, записанные Б.Н.Вепринцевым и В.В.Леоновичем в Туве (Птицы СССР... 1987). В настоящее время мы предпочитаем воздержаться от окончательного вывода относительно видовой принадлежности пеночек, встреченных нами на Саржемате, но считаем возможным поделиться своими сомнениями с коллегами.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Группы из 2-4 корольков встречены в районе среднего течения Тархаты (Сайлюгем, 2200 м н.у.м.) с 4 по 19 сентября у нижней границы лиственничного леса. Несомненно, это были откочёвывающие на юг птицы (Ирисов 1971).

Малая мухоловка *Ficedula parva*. А.П.Кучин (1997) указывает малую мухоловку (ssp?) обычной гнездящейся для Северо-Восточного Алтая и залётной – для Западного Алтая. Самец с типичной окраской

F. p. albicilla (Pallas, 1811) встречен нами у реки Саржематы 30 мая 2009 на каменистом склоне, почти лишённом растительности (около 2500 м н.у.м.). Там же держалась самка. Видимо, это была пролётная пара, позднее их в том месте не видели. Для Юго-Восточного Алтая восточная малая мухоловка указывается впервые.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. П.П.Сушкин (1938) считал серую мухоловку пролётной птицей в этой части Алтая. На гнездовании она отмечена на окраине Курайской степи. Возможно гнездование также в лиственничных лесах по рекам Жумалы и Тархата (хребет Сайлюгем), где в конце июля – начале августа серые мухоловки встречались довольно часто (Ирисов 1971).

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Широко распространённая, обычная в Юго-Восточном Алтае птица. В гнездовое время найден у нижней границы островных лиственничных лесов на высотах до 2600 м н.у.м., непереносимое условие обитания – наличие кустарниковых зарослей (Ирисов 1971). Гнезда найдены у села Ташанта (Лоскот 1986) и в бассейне реки Чаганузун (Нейфельдт 1986).

Большой чекан *Saxicola insignis*. На крайнем северном пределе своего ареала большой чекан заходит в Юго-Восточный Алтай из Северо-Западной Монголии всего лишь одним локальным поселением на северных склонах Сайлюгема южнее села Ташанта. Здесь по два гнезда были найдены в 1970 и 1971 годах (Панов 1974). Одиночный самец добыт возле Ташанты 10 июня 1974 (Нейфельдт 1986). Несмотря на специальные поиски, В.М.Лоскот (1986) не нашёл в этом месте больших чеканов в 1977 году.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Встречается почти повсеместно, избегая лишь островных лиственничных лесов, кустарниковых тундр и сырых участков альпийских лугов (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). По нашим наблюдениям 2000-х годов, это одна из обычных гнездящихся птиц, встречающаяся в самых разных местообитаниях – от полупустынных предгорий до высокогорных тундр, за исключением, пожалуй, только голых скальных массивов.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Найдена на гнездовании только в Курайской и Чуйской степях (Ирисов 1971). О встрече негнездящейся птицы упоминает И.А.Нейфельдт (1986). Наши ближайшие встречи плешанок с гнездовым поведением относятся к Курайскому хребту (2009 год).

Пустынная каменка *Oenanthe deserti*. В Юго-Восточном Алтае встречается сравнительно редко. Найдена в Чуйской степи, где в районе села Кош-Агач отмечена как обычная птица, и на плато Укок. Гнездится по щебнистым или глинистым пустынным участкам со скудной растительностью (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) нашёл несколько гнёзд этой каменки в окрестностях Ташанты. Встречались в

монгольской части хребта в долине реки Хара-Джамат-Гол 26 мая 2004. В 2009 году самец пел и беспокоился на постоянной территории неподалёку от нашего лагеря – на довольно крутом склоне со скальными глыбами, большими камнями и участками слабозадернённых осыпей. В других местах пустынная каменка нами не встречена.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Самый многочисленный и широко распространенный вид каменок Юго-Восточного Алтая. На гнездовании найдена на высотах до 3000 м (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). По нашим наблюдениям, очень обычна по всему хребту. Поющие и беспокоящиеся плясуньи встречались на относительно пологих склонах от подножья хребта до высоты как минимум 2400 м н.у.м. Очень охотно селятся у загонов для скота.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. Обыкновенная птица Юго-Восточного Алтая. Наиболее часто каменные дрозды встречались в гнездовое время в северной части плато Укок в районе рек Аккол и Калгуты, на высотах до 2700 м н.у.м. Характерные станции – крупнокаменистые осыпи и россыпи, поросшие редкими кустами. Нередки эти птицы у верхней границы леса, где встречаются выходы скал и обнажения (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). В разные годы наших наблюдений пёстрые каменные дрозды встречались по долине реки Чаганбургазы в разных местах от среднего течения до верховьев. В радиусе наших регулярных экскурсий на выходах скал постоянно держались 3-4 пары в 1-3 км одна от другой. Строительство самкой гнезда в расселине скалы наблюдали 1 июня 2009.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. С некоторым сомнением П.П.Сушкин (1938) указывал на нахождение обыкновенной горихвостки в лесу по реке Жумалы (Сайлюгем). Там же, в лесу по Жумалы, горихвостка найдена Э.А.Ирисовым (1971). В островках леса на Южно-Чуйском хребте предполагалось гнездование этого вида (Нейфельдт 1986). В.М.Лоскот (1986) встречал пролётных горихвосток.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Обычна, найдена на гнездовании по каменистым склонам, преимущественно обращенным на юг. Наиболее характерная станция – некрутые склоны с осыпями и скалистыми останцами, с разбросанными группами невысоких кустарников до высоты 2700 м н.у.м. (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). Нами пара чернушек встречена 1 сентября 2003 на скотоводческой стоянке в верхнем течении реки Карасу (верховья Чаганбургазы). На стоянке близ устья Саржематы 5 сентября 2003 отмечен самец. Самка наблюдалась 28 мая 2009 на стоянке в нижнем течении Карасу. На крутом склоне со скалами у горы Круглой 9 июня 2009 пел самец *Ph. o. phoenicuroides* (F. Moore, 1854) и прогонял другого самца.

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. Населяет островные лиственничные леса Юго-Восточного Алтая до их верхней

границы. Изредка встречается в гнездовое время в кустарниках на крупнокаменистых россыпях вдали от лиственничных лесов (Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). Вероятно гнездование в аналогичных местобитаниях хребта Сайлюгем.

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster*. Одна из немногочисленных оседло живущих птиц, населяющих вершинные части гор – щербистые тундры, каменистые россыпи, осыпи, скальные выходы от 2400 до 3400 м н.у.м. (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). Нами пара наблюдалась в каменистой тундростепи между долинами рек Карасу и Баян-Чаган (верховья Чаганбургазы) 31 августа 2003. Самец встречен в нижнем течении Чаганбургазы на каменистом склоне 28 мая 2006. По скальным массивам в среднем течении Уландрыка краснобрюхие горихвостки наблюдались 5 апреля 2009. В конце мая – начале июня 2009 года встречено несколько одиночных самцов. Ни пения, ни признаков беспокойства не замечено.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Находки этой птицы в Юго-Восточном Алтае сделаны в Чуйской степи – ниже села Кош-Агач (Сушкин 1938) и у реки Кызылчин (Нейфельдт 1986). Э.А.Ирисов (1971) добыл красношейку 25 июля в районе нижнего течения Жумалы (хребет Сайлюгем) на высоте 2100 м н.у.м. в кустарнике у ручья.

Варакушка *Luscinia svecica*. Многочисленная и широко распространенная гнездящаяся птица. Встречается по окраинам островных лиственничных лесов, по кустарникам у рек и ручьёв, вдоль которых проникает в субальпийский и альпийский пояс. Наиболее многочисленна в кустарниковых тундрах, распространённых, как правило, по северным склонам хребтов (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). По нашим данным, это обычный гнездящийся вид, широко распространенный по всему хребту. Отмечена по долинам рек Аргамджи, Калгуты, Чаганбургазы, Саржематы, Каланегир по кустарниковым зарослям, включая ерниковые тундры.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Пролетные синехвостки добыты Э.А.Ирисовым (1971) в лесу по реке Тархата 6 и 21 сентября.

Краснозобый *Turdus ruficollis* и **чернозобый** *Turdus atrogularis* дрозды приведены Э.А.Ирисовым (1971) как подвиды одного вида, причём в Юго-Восточном Алтае численно преобладал чернозобый дрозд. Наиболее многочисленны эти дрозды у нижней границы лиственничных лесов, реже встречались по тальниковым зарослям вдоль рек и ручьёв. Найдены на высотах до 2600 м н.у.м. Гнёзда найдены в долинах рек Юстыд и Узунтытыгем. На послегнездовых кочёвках встречались на высотах до 2900 м, в т.ч. на хребте Сайлюгем (Ирисов 1971). Гнездо краснозобого дрозда В.М.Лоскот (1986) нашёл в лиственничной роще в окрестностях Ташанты, там же зарегистрированы две встречи чернозобого дрозда. Экспедицией Зоологического инсти-

тута АН СССР в 1974 году краснозобые дрозды найдены гнездящимися в лиственничниках по рекам Кушконур и Чаганузун, а из чернозобых встречались только негнездящиеся особи (Нейфельдт 1986). Нами чернозобые дрозды наблюдались в пойменных зарослях по реке Чуе северо-западнее села Кош-Агач 8 апреля 2009.

Деряба *Turdus viscivorus*. П.П.Сушкин (1938) нашёл дерябу только на северо-западной окраине Курайской степи, однако Э.А.Ирисов (1971) обнаружил его на гнездовье и в островных лиственничниках по рекам Жумалы и Тархата (Сайлюгем) на высотах до 2600 м н.у.м.

Ремез *Remiz pendulinus*. Выводок из хорошо летающих молодых встречен в пойме Чуи 27 июля, а 3 августа в тальниковых зарослях на берегу Чуи в 15 км ниже Кош-Агача найдено гнездо с птенцами накануне вылета. Есть также опросные данные о находках гнёзд ремеза в долине этой реки (Ирисов 1971).

Пухляк *Parus montanus*. Редкий вид островных лиственничных лесов по рекам Жумалы и Тархата, у озера Каракуль (Сайлюгем). В лесу по Жумалы находили гнёзда в дуплах лиственниц (Ирисов 1971). Пухляк найден гнездящимися в лиственничниках на Южно-Чуйском хребте (Нейфельдт 1986).

Московка *Parus ater*. Одна московка добыта 19 сентября из кочующей группы (3 особи) в лиственничном лесу по реке Тархата (хребет Сайлюгем) на высоте 2300 м н.у.м. (Ирисов 1971).

Князёк *Parus cyanus*. Гнездо белой лазоревки с птенцами найдено 26 июня в небольшом глинистом обрыве на берегу реки Чуи у села Кокоря (Ирисов 1971). Птиц с гнездовым поведением мы наблюдали на реке Юстыд 31 мая 2006. Их гнездо располагалось под автомобильным мостом через реку и было недоступно для осмотра.

Большая синица *Parus major*. Э.А.Ирисовым (1971) не обнаружена. Видимо, на хребет Сайлюгем большая синица проникла позднее. На Южно-Чуйском хребте в 1980-е годы она встречалась зимой у стоянок (Н.Л.Ирисова, устн. сообщ.). На Сайлюгеме в 2000-е в небольшом числе наблюдалась круглый год, явно тяготея к скотоводческим стоянкам. Большие синицы отмечались в период с 19 ноября по 2 декабря 2005 на стоянке близ устья Саржематы и на стоянке на водораздельном плато между долинами рек Карасу и Баян-Чаган. Наблюдались (в т.ч. поющие самцы) в селе Ташанта 4 апреля 2009. Возможно гнездование на скотоводческих стоянках в разных частях хребта. Весь период нашего базирования в мае-июне 2009 на стоянке у устья Саржематы там держалась пара больших синиц. Самец регулярно пел на строениях и заборах. Самку видели всего два-три раза. Можно предполагать, что она насиживала кладку, т.е. пара гнездилась.

Поползень *Sitta europaea*. Э.А.Ирисовым (1971) поползень найден редким гнездящимся в островных лиственничных лесах в долинах рек

Жумалы и Тархата. Ближайшее к хребту место нашей встречи попозня – село Кош-Агач, где его видели 2 декабря 2005 таскающим кедровые орехи на рынке в центре села.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Распространение приурочено исключительно к оседлому жилью человека. Здесь воробей был найден в 1960-е годы в посёлках в Чуйской степи (Ирисов 1971). В селе Ташанта в 1977 году гнезвился (Лоскот 1986) и, очевидно, жил оседло. Выше на хребтах не обнаружен. Нами найден как гнездящийся вид Сайлюгема в селе Ташанта, на погранзаставах «Аргамджи», «Чаган-бургазы». По свидетельству пограничников, воробьи живут там круглый год и размножаются. Гораздо реже встречаются на скотоводческих стоянках. Колонию не менее чем из 10 гнездящихся пар нашли в пустовавших скотоводческих постройках на северных склонах Сайлюгема (Нейфельдт 1986). На стоянке у горы Круглой в 2009 году мы видели домового воробья только раз – 2 июня; это был самец.

Полевой воробей *Passer montanus*. Распространен значительно шире, чем домовый. В 1960-е годы он встречался на гнездовании во всех сёлах и гнезвился даже у одиночных поселений, где не встречен домовый воробей. Летом полевые воробьи изредка встречались и вдали от жилья человека, но только в Чуйской степи. Здесь их гнёзда найдены в обрывах, в гнёздах ворон и чёрных коршунов на деревьях, в кустах караганы, в норах сусликов, в развалинах саманных сооружений на кладбище, в пустотах среди камней могильных курганов. Зимой полевые воробьи наблюдались только в сёлах (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) нашёл в окрестностях Ташанты несколько пар, которые гнездились в щелях опор деревянных мостов. Зимой на стоянке у горы Круглой мы видели полевых воробьёв вместе с каменными воробьями. Они ночевали в кошарах и чабанских домиках, днём улета кормиться. Здесь в мае-июне 2009 года несколько пар полевых воробьёв постоянно держались на строениях. Одна из пар очень активно проявляла предгнездовое поведение на доме, где мы базировались.

Каменный воробей *Petronia petronia*. Найден в 1960-е годы на гнездовании в Чуйской степи (1800 м н.у.м.), на плато Укок и на хребте Сайлюгем (до 2600 м). Гнездование зарегистрировано на опустыненных каменистых пологих склонах гор со скалами, а также в постройках человека. В постройках воробьи формировали колонии до 10-12 пар. На хребте Сайлюгем, где каменные воробьи летом и осенью встречались во множестве, в январе они не были встречены (Ирисов 1971). В.М.Лоскот (1986) нашёл каменных воробьёв обычными в окрестностях села Ташанта, где они гнездились в скалах, в пастушеских постройках и под мостами. По нашим наблюдениям, это обычный гнездящийся вид хребта. Особенно часто эти птицы встречались на стоянках, как на жилых, так и на нежилых, где иногда образовывали

скопления до 10-15 пар. Наблюдались и на погранзаставах. Зимой на стоянке у горы Круглой в нижнем течении Саржематы наблюдались стайками по 11-12 птиц. Прилетали на ночёвку в кошары вместе с полевыми воробьями. В разные годы наблюдений неоднократно отмечалось брачное поведение и строительство гнёзд. Но ни одного гнезда осмотреть не удалось ни в кошарах, ни в естественных местообитаниях — они находились в глубоких щелях, недоступных для осмотра. В 2009 году вплоть до конца первой декады июня гнёзд ещё не было. Каменные воробьи активно пели, обследовали ниши и щели в скалах и строениях, но даже птиц с гнездовым материалом нам наблюдать не приходилось.

Снежный воробей *Montifringilla nivalis*. Как в своё время выяснил Э.А.Ирисов (1971), снежный воробей обычен на хребте Сайлюгем на высотах от 2200 до 3000 м н.у.м. Близ села Ташанта, где эти птицы в августе были обычны, зимой (январь) они не встречены, несмотря на отсутствие снега. Видимо, они на период сильных морозов откочёвывают по меньшей мере на южные (монгольские) склоны хребта Сайлюгем. В.М.Лоскот (1986) в окрестностях Ташанты нашёл снежного воробья обычным гнездящимся видом. В годы наших работ на Сайлюгеме это был обычный гнездящийся вид. Как отмечала Н.Л.Ирисова (2002), колониальное гнездование для снежного воробья не характерно. Мы тоже находили только пары, поселившиеся обособленно, в сотнях метров и дальше от других. В 2009 году одно гнездо найдено в узкой вертикальной промоине в глинисто-галечном береговом обрыве. Судя по поведению птиц, 2 июня самка заканчивала формирование кладки, а на следующий день уже насиживала. Другие два гнезда располагались в трещинах скал. В одном из них 9 июня самка насиживала, в другое самка таскала шерсть. Все эти гнёзда были найдены близ стоянки у горы Круглой, все располагались глубоко в укрытиях, и осмотреть их не удалось. Зимой мы встречали на Сайлюгеме стаи до 40-50 снежных воробьёв, чаще — на скотоводческих стоянках.

Монгольский земляной воробей *Pyrgilauda davidiana*. Как пишет Э.А.Ирисов (1971), на Алтае в пределах России земляной воробей оседло населяет часть хребта Сайлюгем, заключённую между истоками рек Юстыд и Уландрык на высотах от 1800 до 2800 м н.у.м. Гнёзда эта птица устраивает, как правило, в старых нежилых норах сусликов, сурков и пищух. В январе, при сильных морозах, земляных воробьёв встречали кормящимися около села Ташанта, а также в загонах для скота, где неглубокий снежный покров был вытоптан (Ирисов 1971). По И.А.Нейфельдт (1986), гнездится по всему югу Чуйской степи и прилежащим хребтам. В.Н.Малков (1991) изучал биологию этого вида в 1984-1988 годах в бассейне реки Уландрык на северо-востоке хребта Сайлюгем, где В.М.Лоскот (1986) нашёл его обычным гнездящимся.

Монгольские земляные воробьи были там очень обычны на гнёздовье по пологим склонам со щебнистой мелкодерновинной степью. На зиму часть птиц откочёвывает к югу. Нам распространение на гнездовании этого вида представляется по крайней мере от реки Юстыд до бассейна реки Чаганбургазы. Здесь он обычен по опустыненным склонам относительно невысоких отрогов с куполообразными вершинами, в понижениях между которыми господствуют высокогорные степи. В настоящее время это обычный гнездящийся вид, широко распространённый по хребту от подножия, граничащего с Чуйской степью, до верховьев рек. В предгнездовое время этих воробьёв видели обычно парами, кормящимися на относительно ровных или пологих склонах, служащих пастбищами, или у загонов для скота. Поющих самцов, в том числе в невысоком полёте, доводилось видеть не часто. Вблизи скотоводческой стоянки у горы Круглой в долине Чаганбургазы 29 мая 2006 наблюдали пару у гнездовой норы, носившую строительный материал. Там же в 2009 году выследить птиц с гнездовым материалом удалось 9 июня; птицы носили пучки шерсти в норы сеноставок на пологих склонах, поросших редкой травкой. Таких гнёзд у стоянки возле Круглой было найдено два, примерно в 200 м одно от другого, в одном из них 10 июня самка уже насиживала. Сами гнёзда находились далеко от входов в норы и для обследования были недоступны. Зимой земляных воробьёв обычно встречали возле скотоводческих стоянок, где они кормились вместе с рогатыми жаворонками.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Э.А.Ирисов (1971) наблюдал пролётные стайки до 20 зябликов в районе среднего течения реки Тархата с 10 по 26 сентября.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Осенью стайки из 8-14 птиц наблюдались в лиственничном лесу в долине среднего течения Тархаты на высоте 2300 м н.у.м. с 22 по 26 сентября (Ирисов 1971).

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Единичные встречи зарегистрированы нами в долине реки Калгуты 4 июня 2004.

Горная чечётка *Acanthis flavirostris*. Многочисленная и широко распространённая птица. Населяет открытые ландшафты: остепнённо-опустыненное высокогорье, субальпийский пояс; избегает кустарниковых и щебнистых тундр, где селится по скудным зарослям карликовых кустарников до 2900 м н.у.м. (Ирисов 1971; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986). Нами найдена как один из самых многочисленных и широко распространённых гнездящихся видов хребта. Пожалуй, горную чечётку можно назвать фоновым видом на Сайлюгеме, наряду с рогатым жаворонком. Зимой часто кормятся на скотоводческих стоянках, образуют стаи до нескольких десятков птиц. Были очень многочисленны в селе Ташанта 4 апреля 2009. В мае горные чечётки встречались в основном небольшими стайками (обычно при снегопадах), парами и по-

одиночке. Небольшое поселение найдено 10 июня 2009 в зарослях ерника и на сыром склоне горы в 3 км выше горы Круглой по реке Саржематы. Там очень активно вели себя несколько пар, самцы часто пели в полёте, самки летали с гнездовым материалом. На кусте берёзки найдено гнездо, которое самка заканчивала выстилать шерстью. Примерно в 20 м найдено ещё одно гнездо на несколько более ранней стадии строительства.

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*. Встречался редко, преимущественно у верхней границы островных лиственных лесов (Сушкин 1938). Одна птица добыта Э.А.Ирисовым (1971) в конце июля на каменистой осыпи у озера Чембаккуль на хребте Сайлюгем. Максимальная высота, на которой наблюдались гималайские вьюрки, составляет 2640 м н.у.м. Н.Л.Ирисова (2002) называет гималайского вьюрка для хребта Сайлюгем обычным гнездящимся видом, которому свойственны поздние сроки начала гнездования – вторая декада июня. Мы этих вьюрков не встречали.

Жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti*. Одна из редких птиц Юго-Восточного Алтая. Её нахождение ранее было отмечено на хребте Сайлюгем (Сушкин 1938). Н.Л.Ирисова (2002) обращает внимание на неравномерность распространения жемчужного вьюрка, при которой в общем обычный вид отсутствовал на значительных пространствах с подходящими местообитаниями. Это один из самых высокогорных видов региона, очень характерен для бассейна Тархаты. Жемчужный вьюрок не попал в сферу наших наблюдений.

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa*. Сравнительно обычная птица, оседло живущая в предвершинных частях хребтов Юго-Восточного Алтая. Держатся вблизи снежных полей и снежных пятен на высотах от 2600 до 3500 м (Сушкин 1938; Ирисов 1971; Нейфельдт 1986). Молодые, недавно покинувшие гнездо, отмечены на хребте Сайлюгем Э.А.Ирисовым (1971) 26 июля. Со второй половины августа сибирские вьюрки встречались стаями из 30-40 птиц. В конце сентября в районе среднего течения Тархаты в стаях насчитывалось до 60-80 особей (Ирисов 1971). Стая *L. arctoa* отмечена нами в субнивальном поясе 9 июня 2004 недалеко от перевала «Тёплый ключ».

Монгольский снегирь *Bucanetes mongolicus*. Описан в обзорах Э.А.Ирисова (1971) и А.П.Кучина (1982, 1997, 2004) как пустынный снегирь *Bucanetes githagineus* – очевидно, потому, что считался подвигом пустынного снегиря *B. g. mongolicus* (Дементьев 1954). Сообщения о встречах монгольского снегиря в Юго-Восточном Алтае единичны. По П.П.Сушкину (1938), это гнездящаяся оседлая птица, держится по пустынным мелкощепнистым либо степным пологим участкам склонов гор. Э.А.Ирисовым (1971) найден на южном склоне Курайского хребта. Назван характерным гнездящимся обитателем дерновинно-

злаковых и каменистых степей на северо-западной окраине Чуйской степи и в бассейне Чаганузуна (Нейфельдт 1986). Возможны находки в пределах хребта Сайлюгем и прилегающей полосы Чуйской степи.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Указывалась для Юго-Восточного Алтая как пролётная (Сушкин 1938). В 1960-е годы чечевица найдена здесь уже вполне обычной гнездящейся по окраинам островных лиственничных лесов в долинах рек Тархата и Жумалы (Ирисов 1971). Найдена на гнездовании на Южно-Чуйском хребте (Нейфельдт 1986). Нами отмечена единственный раз: у подножья горы Круглой, практически на голых скалах, 9 июня 2009 несколько раз пел самец ярко-красной окраски – очевидно, залётный.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Найдена в лиственничном лесу в долине среднего и нижнего течения реки Жумалы на высотах до 2200 м н.у.м. Видимо, здесь сибирская чечевица гнездилась, так как в период с 30 июля по 18 августа встречались неразбившиеся выводки (Ирисов 1971).

Большая чечевица *Carpodacus rubicilla*. Очень редкая птица. Отмечено нахождение этих чечевиц в районе верховьев рек Чаганбургазы (Сушкин 1938), в небольшом числе – в альпийской полосе Южно-Чуйского хребта (Нейфельдт 1986).

Урагус *Uragus sibiricus*. Найден в Чуйской степи, в тальниковых зарослях вдоль притоков реки Чуи – Елангашу и Саускенды (Сушкин 1938). Нам урагусы встречались в пойменных зарослях на реке Юстыд 31 мая 2006.

Клест-еловик *Loxia curvirostra*. Э.А.Ирисов (1971) встречал клестов с 31 июля по 6 августа в лиственничном лесу в районе среднего течения реки Жумалы на высотах до 2500 м н.у.м. Негнездящиеся птицы встречены в июле 1974 года в лиственничниках Южно-Чуйского хребта (Нейфельдт 1986).

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Две птицы наблюдались 26 ноября 2005 на скотоводческой стоянке у горы Круглой. Расценивать эту встречу следует, видимо, как случайный залёт во время кочёвок.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*. Найдена на гнездовании по окраинам лиственничного леса по периферии Курайской степи и в долине реки Чуи от села Кош-Агач до села Курай. На осенних кочёвках белошапочная овсянка встречена в лесу в районе среднего течения реки Тархата (Ирисов 1971).

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. В Юго-Восточном Алтае на гнездовании обычна только в окружающих Курайскую степь древостоях (1600-1700 м н.у.м.) (Ирисов 1971). Найдена гнездящейся в бассейне реки Чаганузун (Нейфельдт 1986). Видимо, гнездование возможно и в лиственничных колках в районе среднего течения Тархаты

на хребте Сайлюгем, где она встречена в конце гнездового периода (Ирисов 1971). Садовая овсянка встречена нами 27 мая 2004 на пограничной заставе «Аргамджи». У подножья горы Круглой, на берегу реки с довольно плотным разнотравьем, 9 июня 2009 нам довелось наблюдать кормящуюся самку и даже её сфотографировать. В эти же минуты немного выше по склону горы, занятому в основном скалами и осыпями, очень недолго пел самец. Мы склонны расценивать эту встречу как залёт пары.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Отмечена Э.А.Ирисовым (1971) 18 сентября в каменистых осыпях в районе среднего течения реки Тархата на высоте 2500 м н.у.м. – видимо, на пролёте.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*. Довольно обычная и широко распространенная птица в Юго-Восточном Алтае. Многочисленна на плато Укок, где господствуют кустарниковые тундры. Распространение полярной овсянки связано с наличием сравнительно крупных по площади зарослей карликовой берёзки, которые встречаются преимущественно по склонам северной экспозиции; иногда она населяет и заросли карликовых ив до 2700 м н.у.м. На хребте Сайлюгем гнездование зарегистрировано в долине среднего течения реки Жумалы и у озера Зерлюкуль (Ирисов 1971). Мы наблюдали стайки кормившихся полярных овсянок в ерниковой тундре в долине реки Аргамджи 2 июня 2004.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Лишь раз встречена П.П.Сушкиным (1938) – видимо, на пролёте – в восточной части Чуйской степи.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Найден там, где имеется кустарниковая растительность вдоль рек, ручьёв, по берегам озёр и даже в кустарниковой тундре на высотах от Чуйской степи до 2300 м. В пределах хребта Сайлюгем дубровники встречены 22 сентября в районе среднего течения реки Тархата (Ирисов 1971).

Литература

- Гладков Н.А. 1954. Семейство Трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 594-691.
- Голоса птиц России. Часть 1. Европейская Россия, Урал и Западная Сибирь: Звуковой справочник-определитель*. 2007. Пушино; М.; Екатеринбург. (Диск mp3 + сопровод. буклет: 1-76.)
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство Вьюрковые Fringillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 157-306.
- Ильяшенко В.Ю. 1982. Кулики бассейна р. Чаган-Узун (Юго-Восточный Алтай) // *Орнитология* 17: 165-166.
- Ирисов Э.А. 1971. *Птицы Юго-Восточного Алтая*. Дис. ... канд. биол. наук. Томск: 1-223.
- Ирисов Э.А. 1974. О характерных хищных птицах Юго-Восточного Алтая // *Орнитология* 11: 376-378.

- Ирисов Э.А. 1982. Материалы по степному орлу Алтая // *Исчезающие и редкие растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны: Тез. докл. к конф.* Барнаул: 49-52.
- Ирисов Э.А. 2009. *Птицы Юго-Восточного Алтая*. Барнаул: 1-180.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. 1982. Встречи некоторых птиц, внесённых в Красную книгу СССР, на территории Алтайского края // *Исчезающие и редкие растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны: Тез. докл. к конф.* Барнаул: 45-47.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. 1984. *Редкие птицы Алтая*. Барнаул: 1-103.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. 1990. *Алтайский улар. Распространение, биология, содержание в неволе*. Новосибирск: 1-92.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. 1991. Современное распространение журавля-красавки в Алтайском крае // *Журавль-красавка в СССР*. Алма-Ата: 48-51.
- Ирисова Н.Л. 1996. Беркут. Бородач. Черный гриф. Дрофа. Толстоклювый зуёк // *Красная книга Республики Алтай (животные)*. Новосибирск: 135-138; 138-140; 140-141; 160-162; 163-164.
- Ирисова Н. Л. 2002. *Воробьиные птицы высокогорий Алтая*. Барнаул: 1-215.
- Ирисова Н.Л., Ирисов Э.А., Пятков К.М., Лукьянов Ю.П. 1988. О распространении на Алтае некоторых птиц, внесённых в Красную книгу РСФСР // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 94-97.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Куминова А.В. 1960. *Растительный покров Алтая*. Новосибирск: 1-450.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-208.
- Кучин А.П. 1991. *Редкие животные Алтая*. Новосибирск: 1-210.
- Кучин А.П. 1995. Орнитологическая коллекция Э.А. Ирисова в Бийском краеведческом музее // *Орнитолог Э.А.Ирисов*. Бийск: 44-57.
- Кучин А.П. 1997. *Птицы Алтая и прилежащих равнин (фауна, её динамика за последние 100 лет и проблемы охраны)*. Автореф. дис. ... док. биол. наук. М.: 1-62.
- Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая*. Горно-Алтайск: 1-778.
- Лоскот В.М. 1986. Материалы по птицам окрестностей Ташанты (Юго-Восточный Алтай) // *Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока*. Л.: 44-56.
- Малков В.Н. 1987. О биологии некоторых соколообразных Алтая // *Исчезающие, редкие и слабо изученные растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны: Тез. докл. к конф.* Барнаул: 92-94.
- Малков В.Н. (1991) 2010. Монгольский земляной воробей *Purgilauda davidiana* в горно-алтайском природном очаге чумы // *Рус. орнитол. журн.* **19** (556): 463-467.
- Малков В.Н. 1996. Кеклик // *Красная книга Республики Алтай (животные)*. Новосибирск: 154-155.
- Малков Н.П. 1979. Заметки о редких птицах Центрального и пограничных частей Юго-Восточного Алтая // *Биологические ресурсы Алтайского края и пути их рационального использования: Тез. докл. к конф.* Барнаул: 143-145.
- Малков Н.П. 1995. Фрагменты наблюдений за ржанкообразными на плато Укок в Юго-Восточном Алтае // *Вопросы орнитологии. Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири памяти Э.А. Ирисова*. Барнаул: 154-155.

- Нейфельдт И.А. 1986. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай // *Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока*. Л.: 7-43.
- Панов Е.Н. 1974. Большой чекан – новый гнездящийся вид фауны СССР // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 101-102.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Потапов Р.Л. 1986. К орнитофауне Монгольского Алтая и сопредельных территорий // *Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока*. Л.: 57-73.
- Птицы СССР: Определитель по голосам. Воробьиные: пеночки и пересмешки*. 1987. М. (Грамм-пластинка).
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Тронов М.В. 1949. *Очерки оледенения Алтая*. М.: 1-375.
- Тронов М.В. 1966. *Ледники и климат*. Л.: 1-407.
- Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского государственного заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* 1: 7-91.
- Хороших П.П. 1967. Находки редких птиц в различных природных зонах СССР: Обзор статей и заметок, поступивших в редакцию // *Природа* 12: 102-105.
- Чупин И.И., Ирисова Н.Л. 1996. Балобан // *Красная книга Республики Алтай (животные)*. Новосибирск: 146-148.
- Bangs O. 1913. Some birds from the highland of Siberia // *Bull. Mus. Comp. Zool. Harvard* 54, 16: 461-474.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 593: 1561-1563

Большой чекан *Saxicola insignis* – новый гнездящийся вид фауны СССР

Е.Н.Панов

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Локальное поселение большого чекана *Saxicola insignis* J.E. et G.R.Gray 1846 обнаружено южнее посёлка Ташанта (Чуйская степь) в июне 1970 года. До этого он отмечался здесь А.Г.Деревщиковым (устн. сообщ.). Найденный район гнездования большого чекана отстоит почти на 1 тыс. км к северу от Хангая, где этот вид ранее найден на гнездовье. Все четыре гнезда, найденные нами (два в 1970 и два – в 1971

* Панов Е.Н. 1974. Большой чекан – новый гнездящийся вид фауны СССР // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 101-102.

году) помещались в земляных нишах стенок оврагов и были укрыты нависающими сверху пластами дёрна. По способу гнездования этот вид имеет много общего с чёрным чеканом *Saxicola caprata*, также гнездящимся в нишах стенок оврагов. Гнездо большого чекана представляет собой массивную постройку с толстыми стенками, основание которой покоится в сравнительно неглубокой ямке. Свито гнездо из сухой травы, в выстилке есть немного шерсти, перьев, реже – сухой мох. Глубина ниши, служащей укрытием для гнезда, составляет около 300 мм, диаметр гнезда у основания – 140-190 мм, диаметр лотка – 105 мм, глубина его – 40-50 мм.

Территории отдельных пар невелики и своими границами примыкают друг к другу. Самцы ревностно охраняют границы территорий. Если граница нарушается соседом, самец преследует его в воздухе и на земле. При этом можно слышать угрожающий крик, звучащий как приглушённое «тру-трун-трун».

В двух гнёздах, найденных 27 и 28 июня 1970, было 4 и 5 птенцов, готовых к вылету. По соседству держался одиночный самец. Не исключено, что его самка ещё сидела на яйцах, хотя он мог быть и холостым. 28 июня 1971 у двух пар были слётки, недавно оставившие гнёзда, а у двух других – по 4 и 5 птенцов примерно одного возраста (около 8 дней отроду). По-видимому, кладка нередко состоит всего из 4 яиц. Это неудивительно, если принять во внимание относительную бедность ландшафта беспозвоночными, создающую трудности в выкармливании большого выводка.

Самцы, имеющие птенцов, продолжают петь, особенно по утрам и ясными тёплыми вечерами. Песня представляет собой стереотипную свистовую фразу, повторяемую с небольшими интервалами. Нередко самец поёт на лету. Он взлетает полого вверх и несколько секунд порхает на одном месте, удерживаясь в воздухе при помощи размеренных, однообразных взмахов полностью развёрнутых крыльев.

Окраска оперения у молодых самцов и самок совершенно различна. У самцов в гнездовом наряде (как и у взрослых самцов) все 8 крупных первостепенных маховых перьев белые от основания (на 1/3 длины пера на 2-м маховом, на 1/2 – на 9-м). Среди второстепенных маховых наружные имеют белые поля на внутренних опахалах, внутренние – на наружных опахалах, а средние второстепенные маховые чисто-белые от основания до половины пера. Кроющие первостепенных и второстепенных маховых имеют белый рисунок. Сочетание белых участков на маховых и их кроющих образуют на каждом крыле два ярких «зеркала». Три крайние пары рулевых у молодых самцов также имеют белые основания (шире на внутренних опахалах).

У самок в гнездовом наряде ни маховые, ни их кроющие, ни рулевые не имеют белых участков – они сплошь розового цвета с палевыми

окончаниями (которые есть и у самцов). У взрослых самок есть белизна на тех же участках, что и у самцов, однако белого гораздо меньше, а основания маховых и рулевых не чисто белые, а чуть рыжеватые.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 593: 1563

Залёты глупыша *Fulmarus glacialis* и рыжей цапли *Ardea purpurea* на Дальнем Востоке

В.Д.Яхонтов

Второе издание. Первая публикация в 1963*

В сентябре 1961 года на Тихом океане несколько дней свирепствовал тайфун. Ураган был настолько силен, что даже исключительная способность трубконосых подолгу находиться в воздухе при любом шторме не помогла. В результате, глупыш *Fulmarus glacialis* был занесён ветром к устью Уссури, где и был добыт 24 сентября 1961. Птица была в плохом состоянии, с истрёпанным пером и пустым желудком.

Область распространения рыжей цапли *Ardea purpurea* в Уссурийском крае очень ограничена: она гнездится у озера Ханка и на озере Дорицени (залив Посьет). Однако 7 и 10 сентября 1958 в нижнем течении Горина (приток Амура) были добыты два молодых самца, возможно, из одного выводка или колонии. Птицы были осторожны и держались на открытом лугу, поросшем осокой. В желудках обнаружены мелкие экземпляры амурского сома и верхогляда, а также хитиновый покров насекомых и растительные остатки. Экземпляры переданы в Зоологический музей Московского университета.

* Яхонтов В.Д. 1963. Залёты глупыша и рыжей цапли на Дальнем Востоке // Орнитология 6: 486-487.